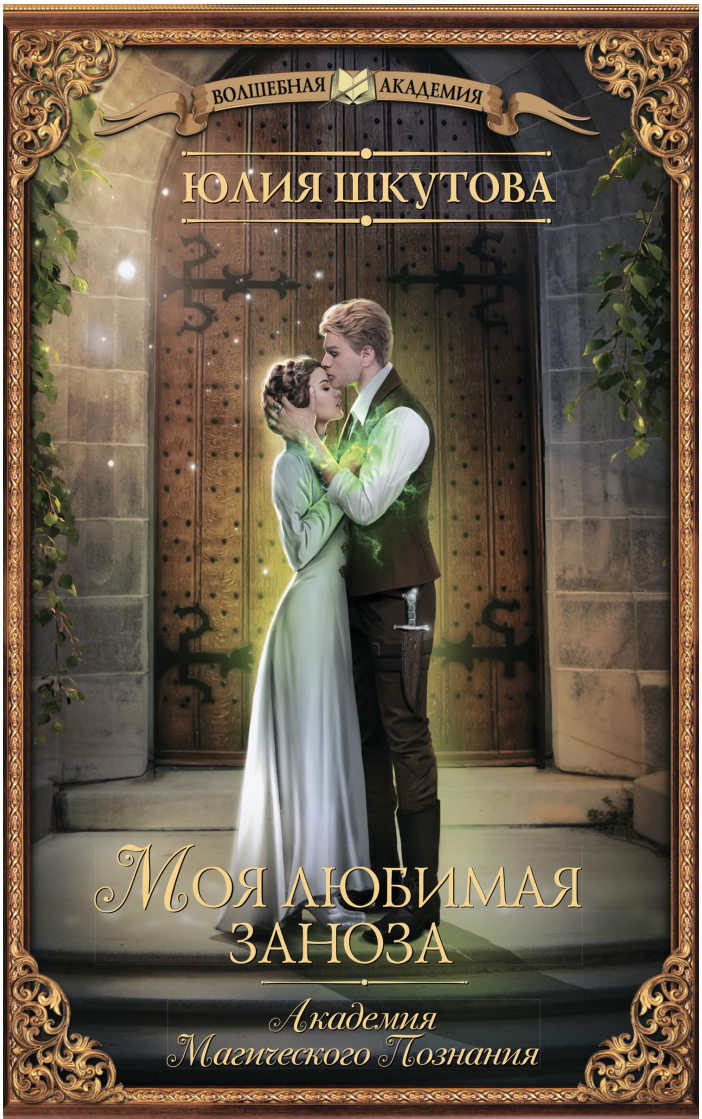
ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ
ЮЛИЯ ШКУТОВА
Моя любимая заноза
Академия Магического Познания

Юлия Шкутова

Моя любимая заноза

Серия «Академия Магического Познания», книга 3

Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56257504
Моя любимая заноза: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-122221-5

Аннотация

Она – нежная, красивая, добрая целительница. Он, как полагается, брутальный боевой маг. Вместе их столкнула шпионская игра вокруг Академии Магического Познания, в которой они когда-то учились, а теперь работают.

Кто хочет сокрушить великую Академию? Кто плетет заговор, не гнушаясь использовать студентов?

Но главное, сможет ли балагур и бабник завоевать сердце неприступной Аниты, доказав, что он не тот, кем кажется, и за маской весельчака скрывается серьезный мужчина, готовый бросить к ее ногам не только свою любовь, но и весь мир!

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 25
Глава 3 43
Глава 4 62
Глава 5 81
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Юлия Шкутова
Моя любимая заноза

© Ю. Шкутова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Жаркое лето подходило к концу. В такие невыносимо душные дни жизнь, казалось, должна замирать, стремясь спрятаться от палящего солнца. Но через неделю в учебных заведениях начинались занятия, поэтому преподаватели и наемные рабочие спешили устранить последние недоделки, проверить списки нужных учебных пособий, пересчитать материалы для практических занятий… Да много чего необходимо было сделать, и все равно что-то не будет учтено. Все это прекрасно знали, но каждый раз надеялись на лучшее. Получать нагоняй от вышестоящего начальства никому не хотелось.

Вот и в лазарете академии Магического познания, расположенной на центральном материке мира Корн, жизнь била ключом. Целители раскладывали аккуратно скрученные бобинами бинты, пересматривали бутылочки с лекарствами, проверяя срок годности, расфасовывали пилюли и морально готовились к потоку страждущих. В том, что их будет много, никто не сомневался. Особенно это касалось первокурсников.

– Интересно, кого в этот раз будет больше? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросила Натина Дайрик, пышнотелая рыжеволосая хохотушка. – Пострадавших физически или психологически?

– А это смотря кто лучше сработает, – буркнул долговязый и вечно чем-то недовольный Ботрик Версев, – декан боевиков или декан некромантов.

– Молитесь Древним, чтобы они не объединили усилия, – со смешком посоветовала Анита тур Ставс и откинула за спину толстую косу. – Они ведь лучшие друзья.

– Тебе лучше знать, – недовольно скривился Ботрик, – ты же близкая подруга этой некромантки.

– Во-первых, не этой, а Малены нор Волфус, – холодно ответила Анита, которой за последний год работы уже надоел скверный характер целителя. – А во-вторых, я окончила эту академию, поэтому прекрасно знаю и декана Сторкса, и декана Волфуса.

– Ну, полно вам, – поспешила вмешаться Натина, – было бы из-за чего спорить. Ботрик, прекрати постоянно бурчать. Что ж ты пессимистичный такой?

– Да потому что из-за этих горе-преподавателей у нас постоянно уйма работы! – Не сдержавшись, мужчина с силой опустил металлический поднос на стол.

Поморщившись от раздавшегося грохота, Анита осуждающе посмотрела на целителя. С такими нервами ему явно не здесь работать надо было, а где-нибудь в захолустье. Там точно не было бы такого потока страждущих, как в академии.

– Что происходит? – раздался суровый голос начальницы целителей и по совместительству декана целительского факультета леди Нэйры вин Мерсих.

Анита на мгновение зажмурилась, беря эмоции под контроль, и только потом оглянулась. Окинув начальницу спокойным взглядом, уже привычно отметила и идеально уложенные в строгий пучок светлые волосы с проступающей кое-где сединой, и холодные серые глаза, и неодобрительно поджатые тонкие бледные губы. А также безупречно ровную спину, отчего декан Мерсих выглядела слишком величественно для академического лазарета.

– Приносим свои извинения за шум! – Натина как всегда поспешила сгладить возможный гнев начальства. – Просто Ботрик очень эмоционально воспринимает… интенсивное обучение и связанные с этим травмы студентов.

– Тогда пусть пьет успокоительный отвар. – Взгляд серых глаз прошелся по фигуре провинившегося целителя. – Декан боевого факультета – профессионал своего дела и не станет зря калечить студентов. Лучше пусть получают травмы под его зорким взглядом, но научатся всему необходимому, нежели погибнут на задании из-за халатного отношения преподавателей, не научивших, как этого избежать.

Не сдержавшись, Анита слегка выгнула бровь, выказывая удивление, хорошо хоть леди Нэйра не смотрела в ее сторону. Нет, целительница была согласна со словами декана, просто не ожидала от нее именно такого, созвучного со своим, видения учебного процесса.

– Простите, больше не повторится! – заверил слегка побледневший Ботрик и нервно провел рукой по русым воло-

сам.

– Надеюсь на это. – Слегка смягчившись, декан посмотрела на аккуратные бобины бинтов. – Вы еще не разложили их?

– Я как раз собиралась начать разносить по кабинетам и палатам, – откликнулась Анита, потянувшись к одному из подносов. – Надеюсь, на пару месяцев запасов нам хватит.

Не став дожидаться комментария от леди Нэйры, целительница поспешила в ближайший кабинет. Прикрыв за собой дверь, облегченно выдохнула. Не то чтобы Анита боялась своей начальницы, скорее чувствовала себя немного неуютно под строгим взглядом суровой леди. Зато теперь можно было немного расслабиться и заняться прямыми обязанностями. Перехватив поднос одной рукой и плотно прижав его к себе, она обошла стоявший у входа стол, чтобы добраться до застекленного стеллажа, на полках которого уже стояли баночки с настоями, а на специальных подставках лежали подписанные кулечки с пилюлями. Оставалось разложить бинты, и этот кабинет будет полностью укомплектован.

– Смотри, какой красавец! – раздался томный голос за распахнутым настежь окном. – Интересно, кто такой?

– Судя по специализированной одежде, боевой маг, – ответил другой женский голос, разжигая в целительнице любопытство.

Говоривших она сразу узнала. Девушки были травницами, но, как и она сама, не преподавали в академии, ограничиваясь уходом за оранжереями и теплицами. Осторожно под-

кравшись к окну, Анита выглянула на улицу, пытаясь рассмотреть, кого обсуждали магианы. А когда увидела, не поверила своим глазам. По одной из академических дорожек шел Дияр вин Вирейский. Сильный боевой маг, один из лучших выпускников академии Магического познания и… тот еще бабник! Целительница помнила его по времени, когда сама обучалась в академии. Только Анита была на первом курсе, а Дияр на шестом. Но и одного года хватило, чтобы понять – этот боевик никоим образом не подходит для серьезных отношений. Слишком он любил женщин, и они отвечали ему взаимностью. Ну, кроме некроманток, к которым Дияр и сам не лез.

Все знали о ближнем круге магов смерти и помнили, что, если попытаться подкатить к некромантке, не имея на нее далеко идущих матримониальных планов, можно нарваться на неприятности. Ибо существовала непреложная истина: маги смерти ответственно относятся к выбору ближнего круга. И если ты в него попал, не будет у тебя друга вернее. Это касалось абсолютно всех представителей этой магической касты. Поэтому никто в здравом уме не решился бы играть с их чувствами. Зато многие надеялись в этот круг войти.

Аните, например, повезло обзавестись такой подругой. Хотя скажи ей кто-нибудь десять лет назад, что у нее будет друг-некромант, целительница в жизни бы не поверила. А потом постаралась бы спрятаться так, чтобы предсказание точно не сбылось. Из-за одного происшествия в далеком дет-

стве она до ужаса боялась магов смерти, пока Малена не сумела показать ей, что они вовсе не злодеи.

– Как бы узнать, что он здесь делает? – вырвал ее из воспоминаний голос одной из травниц.

– Думаю, будет новым преподавателем, – поделилась мыслями ее подруга. – Вспомни, об этом недавно вся академия гудела. После того как лорд Николас ушел с поста декана, чтобы стать ректором одной из академий Навского королевства, у боевиков сменилось уже два преподавателя.

Анита мысленно застонала, представив, что начнется в учебном заведении, если Дияр действительно будет здесь работать.

– Да-а, магистр Сторкс очень… требователен к своим подчиненным.

– Вернее, не любит халатности и взяточничества.

Тряхнув головой, Анита отошла от окна, вернувшись к прерванному занятию. Руки механически выполняли привычные действия, а голова была забита множеством вопросов, на которые ответов пока не было.

– Нужно зайти к Малене! – решила женщина, покидая кабинет.

Однако уйти с работы ей удалось лишь три часа спустя. Леди Нэйра решила лично проконтролировать готовность лазарета, поэтому пришлось трудиться под ее чутким руководством. Но стоит отдать декану целителей должное: она не только командовала, но и помогала рассортировывать мате-

риалы по кабинетам, поэтому работа завершилась немного быстрее. Похвалив подчиненных, магистр Мерсих покинула лазарет, а целители облегченно выдохнули.

– Как хорошо, что завтра не наша смена, – выдохнула Натина, обмахиваясь руками и отдуваясь. – Эта жара меня доконает! Надо выпросить у некромантов позволение до следующей смены схорониться в их подвалах.

– Зачем? – спросил Ботрик с брезгливым удивлением.

– Там прохладно! – хохотнула рыжеволосая целительница.

Мысленно с ней согласившись, Анита попрощалась и поспешила в сторону преподавательских домиков. Сама она жила в общежитии, отведенном под наемных работников, каковой и считалась. Но ей, несомненно, повезло. Целительница одна занимала небольшую трехкомнатную квартирку – вообще-то она была точной копией блоков в студенческих общежитиях, но целых три здания, выделенные наемным работникам, позволяли им чувствовать себя вполне комфортно на своей личной жилплощади.

Бодро вышагивая по дорожке, женщина строила планы на предстоящий вечер. Сначала нужно обследовать Малену, которая должна была вот-вот родить. Затем они с ней устроятся на уютной кухне и будут пить чай с очередным экспериментом некромантки. Когда супруг Малены лорд Ридан нор Волфус узнал о беременности, то первым делом спрятал все альбомы и карандаши, строго запретив ей рисовать. Можно

было бы решить, что мужчина неоправданно жесток, если не знать еще об одной особенности магов смерти. У каждого из них было определенное увлечение, которому они могли посвятить все свободное время. У подруги Аниты это была страсть к зарисовке необычных узоров, а находила она их почему-то на шкурах зубасто-клыкасто-ядовитых тварюшек! Поэтому беспокойство супруга было вполне понятным и оправданным.

Легко перепрыгнув не пойми откуда взявшуюся в такую жару лужу, целительница со смешком вспомнила, как Малена коварно отомстила Ридану. Некромантка согласилась пока оставить свое увлечение, но с условием, что и супруг откажется от своего. А то, видите ли, его увлечение гербарием из ядовитых растений тоже до добра не доведет. Вдруг он забудет помыть руки и попытается обнять Малену или, хуже того, детей!

– Милая леди, не могли бы вы мне помочь? – неожиданно раздался низкий мужской голос, вызвавший толпу мурашек.

«А голос у него все такой же притягательный», – с сожалением подумала Анита, медленно оборачиваясь.

Перед ней стоял он, великий бабник всея академии, не дававший ей прохода несколько месяцев, пока за целительницу не вступились некроманты. Она тогда как раз начала плотно общаться с Маленой, поэтому в защите магов смерти не было ничего удивительного. И, если честно, тихой студентке-первокурснице такое заступничество значительно

облегчило жизнь. Она была влюблена в другого человека, и неуместное внимание шестикурсника только действовало на нервы.

– Я так и думал, что это ты, – усмехнулся Дияр, с интересом рассматривая женщину.

– Здравствуй, Дияр, – спокойно поздоровалась она и, воспользовавшись возможностью, тоже принялась нагло его рассматривать. Все же любопытство такое любопытство…

За те девять лет, что они не виделись, боевик сильно изменился. Еще больше раздался в плечах, возмужал и заматерел. Светлые от природы волосы выгорели на солнце, став практически белыми, а глаза остались все такими же пронзительно-наглыми голубыми озерами. Черты лица немного заострились, давно избавившись от юношеской мягкости. Теперь перед целительницей стоял невероятно красивый и опасный мужчина. А еще она заметила на нижней губе с левой стороны небольшой шрам. Он притягивал взгляд, словно гипнотизируя, особенно когда боевик говорил.

– Я невероятно рад встретить тебя вновь, пугливая малышка-целительница. – Дияр растянул губы в широкой улыбке, отчего ее взгляд опять приковала бледная, немного рваная полоска кожи.

– Ты о моей боязни некромантов? – холодно спросила Анита, раздраженная этим упоминанием. – Так она давно прошла.

– И о ней тоже, – не стал отрицать боевой маг. – Но в

первую очередь о том, как испуганно ты смотрела на меня. Я часто вспоминал серую дымку твоих глаз…

Насмешливо приподняв бровь, целительница взглядом выразила весь скептицизм, который почувствовала из-за его слов. Поддаваться на сладкие речи этого мужчины она точно не собиралась. Может, кто-то другой и подпал бы под его обаяние, но только не Анита, помнившая боевика во времена их учебы.

– Зря не веришь, ведь у тебя очень красивые глаза. – Дияр взъерошил рукой свои волосы и обезоруживающе улыбнулся, неожиданно став похожим на того беззаботного юношу, которого женщина когда-то встретила в стенах родной академии.

– Зачем ты меня звал? – спросила Анита, заставляя себя отвести взгляд от его губ.

– Да ладно тебе, – фыркнул боевик и скрестил руки на груди. – Я давно заметил, что женщинам очень нравится мой шрам. Так что можешь спокойно… смотреть на него.

На мгновение опешив от такой наглости, Анита рассмеялась. К ней тут же присоединился Дияр.

– Ты неисправим. – Целительница покачала головой, все еще улыбаясь. – Неужели за эти годы не нашлось ни одной женщины, которая сумела пленить твое сердце?

– Почему же, была одна, – признался боевой маг и кивком головы предложил ей прогуляться.

Анита решила не противиться, тем более стоять на солн-

цепеке было не самым приятным делом. А впереди манили тенью высокие деревья, словно стражники охраняющие покой преподавательского сектора от остальной территории академии. Да и разговор с мужчиной был довольно занимательным, помогающим расслабиться после напряженного трудового дня.

– И куда же она пропала? – Целительница решила продолжить прерванный разговор, тем более ей было любопытно.

– Она предпочла мне другого, – неожиданно печально сказал Дияр. – Какого-то невзрачного целителя… Как ты могла, когда за тобой ухаживал я?!

Вздрогнув от возмущенного возгласа и обвиняющего взгляда, женщина даже рот приоткрыла от удивления, не зная, что сказать. Но затем, недовольно фыркнув, заявила:

– Тароль очень даже красивый, не надо наговаривать!

– По сравнению со мной он никто! – высокомерно заявил боевик, и только весело блестевшие глаза выдавали его с головой. – Посмотри, какая фигура, какая стать! – Подмигнув, он напряг мускулы на руках, отчего легкая ткань рубашки плотно натянулась, обрисовывая рельеф тела. – Разве могло быть нечто подобное у какого-то там целителя?

– Да ну тебя!

Ускорив шаг, Анита вырвалась вперед, бурча под нос нелестные слова о всяких блондинистых бабниках, но при этом стараясь не рассмеяться – Дияр действительно развеселил ее своим дурачеством. Но через несколько метров маг

ухватил ее за руку, заставив остановиться.

– Прости, прости, я просто завидую этому везучему целителю, – со смехом повинился Дияр, разводя руками. – Он счастливейший человек, раз ты выбрала его. Но прошу, утешь хоть немного мое бедное сердце. Скажи, что за все годы вашего совместного проживания он пополнел и хоть немного облысел!

Пристально посмотрев в смеющееся лицо, целительница отвела взгляд и как можно безразличнее проговорила:

– Не знаю, я уже давно не видела Тароля.

– Вы…

Не дав ему закончить, Анита пожала плечами и, чтобы не выдать свою горечь, поспешно добавила:

– Так бывает, люди иногда расстаются.

– Он идиот, – серьезно сказал Дияр, легонько дернув за черную прядку, выбившуюся из косы, – раз потерял такую женщину, как ты.

– А вот тут не могу с тобой не согласиться! – весело ответила Анита и кивнула в сторону домов. – Я иду в гости к Малене. Спасибо, что проводил.

– Неужели в благодарность за это доброе дело ты даже не скажешь, где живешь? – притворно ужаснулся Дияр. – И теперь мне придется обшаривать все дома в поисках не только прекрасной, но еще и свободной женщины?

– Я живу в общежитии, – призналась целительница, не сдержав смешка. – В отличие от тебя я простой наемный ра-

ботник и в академии не преподаю. А значит, живу, где и все.

– Какая удача! – искренне обрадовался мужчина и пояснил: – Я ведь тоже заселился в общежитие. Мой непосредственный начальник сказал, что мне пока нет доверия. А вот если я продержусь здесь хотя бы год…

– Да уж, декан Сторкс как всегда суров со всеми, кроме любимой супруги и своих детей, – притворно посочувствовала Анита, а в голове пронеслись тревожные мысли.

Зря она, наверное, сказала, где живет. Не хотелось бы, чтобы мужчина попробовал возобновить свои попытки приударить за ней. Пусть он и был невероятно красив, но совершенно не надежен в плане верности своей гипотетической девушке.

– Пожалеешь? – тут же ухватился за ее слова Дияр.

– Обойдешься! – не поддалась целительница и стукнула ладонью по протянутой к ее талии руке. – Меня ждут.

– Было приятно пообщаться, жестокосердная! – не стал настаивать Дияр.

Анита еще некоторое время смотрела в спину удаляющемуся боевику. Она не ожидала, что когда-нибудь сможет так легко общаться именно с этим магом. Когда-то давно он был ей неприятен и немного пугал своей настойчивостью. А сейчас, видимо, действительно повзрослел. Покачав головой, она дошла до нужного дома, но постучать не успела. Дверь распахнулась, и на пороге показалась Малена. Ухватив гостью за руку, беловолосая некромантка затащила ее в дом и

возбужденно заговорила:

– Ты не представляешь, что рассказал мне Ридан! Помнишь, с нами когда-то учился Дияр вин Вирейский? Только он тогда был на шестом курсе…

– Помню, помню, – успокаивающе пробормотала Анита и, извернувшись, так как подруга не пожелала отпускать ее руку, закрыла входную дверь. – Более того, только что с ним разговаривала.

– И как он тебе? – воскликнула Малена и, видимо, от переизбытка чувств прижала руки к груди, так и не отпустив целительницу.

– Так, а ну успокойся! – строго приказала Анита, освободившись из хватки и приобняв женщину за плечи. – Беременным так перевозбуждаться нельзя! Особенно когда у них пузо на нос лезет.

Некромантка, тут же обхватив свой необъятный живот, тихо рассмеялась. Как такового страха перед родами у нее не было, видимо, сказывалась пресловутая выдержка магов смерти. А вот волнующего ожидания было хоть отбавляй. Женщине хотелось быстрее взять своих детей на руки, вдохнуть аромат и почувствовать тепло маленького тела… Или все же увидеть лицо Ридана, когда он узнает, что у них будет двойня? Малена до сих пор разрывалась между этими двумя желаниями.

– Ты так и не сказала ему? – спросила Анита, словно догадавшись о ее мыслях.

– Не хочу испортить сюрприз, – многообещающе улыбнулась Малена. – А если серьезно, ты только представь, что бы он сделал, узнай о двойне.

– Не думаю, что все так плохо. Пойдем.

Подтолкнув подругу, она направила ее в сторону гостиной, а там, усадив на удобный диван, занялась привычным обследованием. Но не обнаружила ничего необычного.

– Мне кажется, еще день-два, и ты родишь.

– Поскорей бы! – вздохнула Малена и сморщила нос. – Чувствую себя бочонком, тяжелым и неповоротливым.

– Зато скоро будешь невысыпающейся злой некромантткой, – обнадежила ее подруга.

– Умеешь ты поддержать, – усмехнулась Малена и с трудом встала с дивана. – Пойдем чай пить. Заодно расскажешь о своей встрече с Дияром.

– Да нечего рассказывать, – заверила целительница, идя следом. – Поболтали ни о чем. Он, как и раньше, пытался флиртовать, но теперь уже не навязывал своего внимания.

– Сильно изменился? Внешне, – уточнила Малена. – Я помню, он был очень красив.

– Дияр и сейчас такой, если еще не красивее, – призналась Анита, помогая расставить чашки и блюдца. – Стал более мужественным, что ли.

– О-о-о, значит, его внешность не оставила тебя равнодушной? – хитро уточнила некромантка.

– Нет!

– Не понравился?

– Я не об этом.

– А о чем тогда?

Анита хмуро посмотрела на подругу, но та действительно не понимала, в чем дело.

– Прекрати сводничать и искать мне мужчину.

– Но я даже не думала! – возмутилась Малена. – Кто ж Дияра будет рассматривать в качестве постоянного партнера, если он остался все таким же бабником? А вот просто расслабиться…

– Малена, как тебе не стыдно! – вскричала целительница, почувствовав, как обдало жаром лицо.

– Ничего постыдного в беспокойстве за подругу нет, – припечатала та, осторожно садясь на стул. – Уже два года прошло, как ты рассталась с Таролем, давно нужно было подумать о своих потребностях. Тем более не все мужчины такие, как твой бывший.

– Ну кто ж знал, что ему от меня было нужно только восхищение его заслугами. – Анита пожала плечами, хотя глубоко внутри до сих пор переживала.

Она оказалась невероятно слепа, а ведь были тревожные звоночки. Но девушка была слишком сильно влюблена и счастлива, чтобы замечать некоторые странности в отношениях с Таролем.

– Хорошо, что ты все осознала и решила не становиться его тенью, – проворчала Малена, все еще злясь на бывшего

жениха подруги.

– Ну, возможно, будь я слабым целителем, то не видела бы в таком положении вещей ничего необычного. Стоит признать, Тароль прекрасный специалист.

– Но и ты сильная магиана! А с практикой в нашей академии легко оставишь позади этого напыщенного индюка. Здесь каких только случаев не бывает!

– Малена, милая моя, я не стремлюсь что-то ему доказывать.

– Верю-верю! И все же присмотрись к Дияру.

– Малена!

Анита ушла от подруги только вечером, когда вернулся Ридан. Пообещав завтра навестить ее еще раз, целительница отправилась домой. Идти пришлось долго, ибо территория академии была огромна, но женщину это нисколько не напрягало, пешие прогулки она любила. Да и с мыслями нужно было собраться, чтобы написать письмо матери и постараться в вежливых выражениях отказаться от очередного смотра женихов. Никак иначе званые вечера в родительском доме назвать было нельзя. Кажется, графиня Фагойская вознамерилась как можно быстрее выдать дочь замуж, сильнее своего горячо любимого чада переживая ее разрыв с Таролем. И сколько бы Анита ни твердила, что у нее все хорошо, успокаиваться мать не желала. Из-за этой сверхопеки целительница иногда чувствовала себя не двадцатисемилетним самостоятельным человеком, выбравшим свой путь, а пятнадцатилет-

ним подростком, только-только получившим кусочек свободы. А ведь Анита специально отказалась от помощи родителей, желая сама зарабатывать на жизнь. И у нее это неплохо получалось. Вот бы еще близкие люди приняли ее выбор.

Подойдя к пятиэтажному каменному зданию, целительница ненадолго задержалась на ступеньках. Переведя дух, решительно отворила массивную дубовую дверь. Общежитие бурлило, огромный холл первого этажа был заполнен людьми. Кто-то только вернулся из отпуска, кто-то пришел после трудового дня, а кто-то и просто слонялся без дела. Постоянно здороваясь с знакомыми, Анита неспешно поднималась на третий этаж по широкой мраморной лестнице. Академия никогда не скупилась на удобства не только для студентов и преподавателей, но и для простых работников.

«В том, что наше учебное заведение не принадлежит ни одному государству, есть свои плюсы», – подумала целительница, проведя рукой по деревянным перилам, недавно покрытым свежим лаком.

Ремонт проводился каждый год, убирая любые потертости или изношенность со строений и мебели. В общих зонах отдыха на каждом этаже были расставлены небольшие мягкие диваны, кресла и круглые столики. Но больше всего Аните нравились панорамные окна, защищенные магией от шального заклинания. Особенно завораживал зимний вид на территорию академии. В этот сезон целительницу часто можно было увидеть сидящей в уютном кресле с книгой в

руках и с чашкой горячего какао на столе. Многие коллеги знали ее предпочтения, поэтому благородно не занимали полюбившееся место.

Комнаты были опрятными, с добротной мебелью, отдельными ванными и кухоньками. Крохотными, но это не смущало, потому что обычно все питались в столовой, причем для персонала она была отдельной. Но для любителей готовить самостоятельно были предусмотрены небольшие комнатки.

– Ох, вы видели его? – раздался возбужденный возглас – Анита как раз проходила мимо зоны отдыха. – Какой красавец! Молод, еще и не женат.

– Ему вроде бы тридцать четыре… И как только никто захомутать не успел?

– Вот я и займусь этим упущением!

– Ишь, какая шустрая! А может, я сумею его заинтересовать!

Целительница не стала притормаживать, чтобы послушать пока еще шутливую перепалку небольшой группки женщин. О ком они говорили, и так было понятно. Дияр вин Вирейский – новая тема обсуждений в академических кулуарах. В ученическую бытность Аниты так любили обсуждать бывшего декана боевых магов Николаса нор Вартена. Он тоже был невероятно красив и, сам того не желая, покорил не одно девичье сердце. У этого мага был только один существенный недостаток – его горячо любимая жена Велеса нор Вартен. Теперь же, судя по всему, пальму первенства пере-

хватит Дияр.

«Словно рыжуна в курятник пустить!» – мысленно усмехнулась Анита, заходя в свою квартирку. Решительно выкинув из головы мысли о красавце маге, занялась запланированными делами. А уж когда посреди ночи к ней порталом пришел перепуганный декан Волфус, и вовсе забыла о Дияре.

Глава 2

Дияр расположился в небольшой гостиной выделенного ему блока, обложившись делами всех устроившихся в этом году наемных рабочих. Их оказалось не так уж мало. Вообще-то ему нужно будет просмотреть дела еще и абсолютно всех первокурсников, но, учитывая размеры академии и количество обучающихся, столько папок в этой комнате не поместится. Да и информацию на них так быстро не соберешь.

Устало потерев глаза, боевой маг дал себе пару минут отдыха. За окном была глубокая ночь, но укладываться спать он пока не планировал. Ректор академии Магического познания попросил о помощи, и разочаровывать его не хотелось. Тем более Дияру самому было любопытно выявить засланного агента.

На независимость академии и ее тайны покушались уже не одно столетие. Это учебное заведение было в своем роде уникально – не подчинялось ни одному из существующих королевств, являясь своеобразным государством, построенным на самом маленьком материке мира. Со временем на приличном расстоянии от академии выросли несколько вольных городов. Они доставляли магам нужные товары по смешным ценам, а взамен получали защиту по мере необходимости. Три раза за их историю города уничтожались агрессорами, стремившимися покорить посмевших возже-

лать независимости людей. И все равно находились те, кто приезжал на материк, чтобы остаться здесь уже навсегда.

Со временем одному из ректоров удалось договориться с главами государств, ведь академия выпускала из своих стен отличных специалистов, верных своим нанимателям, только если те не стремились навредить их альма-матер. Как оказалось, все выпускники приносили клятву верности не ректору, но учебному заведению, благодаря чему ее тайны так и оставались нераскрытыми, а стены получали великолепных защитников. Казалось, со временем все смирились с таким положением вещей, пока до нынешнего ректора – лорда Арайна нор Кирмана – не дошли сведения о лазутчике.

Когда Дияру пришло письмо из академии, которую он окончил девять лет назад, маг был удивлен. А просьба приехать для личной беседы разожгла любопытство. Взяв недельный отпуск, он без промедления отправился на встречу, где и узнал об очередной попытке навредить родной альма-матер.

Выдохнув, мужчина потер затекшую шею и вновь сосредоточился на открытом деле. Для начала нужно было попробовать найти что-то странное в предоставленной информации, выделить хоть какую-то группу подозреваемых, чтобы сузить круг. А помощников у него нет! Ну, не считая тех, кто по просьбе ректора будет собирать сведения на поступивших в этом году студентов. Которые ему придется просматривать лично! И все равно Дияр не променял бы это дело ни на что

другое.

Когда-то давно он мечтал сражаться с нечистью в самых опасных уголках мира. Грезил о славе и признании, которые выделили бы четвертого сына маркиза Лианского не только среди других его детей, но и среди всех представителей дворянского сословия Тизанского королевства. Глупый мальчишка, которого жизнь со временем научила, что страшнее человека твари нет. Нечисть в отличие от людей не носила маски, не предавала и не била в спину.

Выдохнув, Дияр заставил себя вернуться к работе. Но его отвлек громкий и требовательный стук в дверь. Нахмурившись, он посмотрел на часы, показывающие, что в полчетвертого утра все нормальные люди спят. Стук повторился, и маг поднялся с дивана. А открыв дверь, с удивлением воззрился на миловидную женщину.

– Магистр Сторкс, что вы здесь делаете в такое время?

– Прости, что… – Запнувшись, магиана осмотрела полностью одетого мужчину. – Скажи, ты когда-нибудь присутствовал во время родов некромантки?

– Не на них самих, – ответил Дияр, вспоминая, как рожала Рония, жена его друга-некроманта. – А что случилось?

– Малена рожает, – пояснила Марилиса Сторкс. – Боюсь, Нирайн один с Риданом не справится.

– Не волнуйтесь, я помогу вашему мужу, – тут же согласился боевик. – Они ведь в лазарете?

– Да, отправились туда, когда за Ниром пришел Ридан. А

я сразу к вам, потому что декан Волфус… – Женщина заметно замялась, не зная, как описать состояние лучшего друга мужа.

– Полностью неадекватен, – закончил за нее Дияр. – Мавир тоже таким был, пока Рония рожала их первенца. Да и во второй раз не лучше.

– Тогда, наверное, стоит поторопиться, – нервно напомнила магиана.

– Возвращайтесь к детям, – предложил Дияр, закрывая дверь, – а я пойду на помощь.

Дождавшись, когда женщина уйдет портальным кругом, маг направился в лазарет. Там, прямо у входа, его встретили двое дежурных целителей, с опаской заглядывающих в холл. Легко взбежав по ступенькам, он остановился позади них и поинтересовался:

– Что, страшно?

Не услышавшие его приближения парни вздрогнули и испуганно оглянулись на боевика. Правда, быстро взяли себя в руки.

– Там магистр Волфус… – замялся один из них.

– Волнуется за свою рожающую жену? – подсказал Дияр, проходя мимо них к двери. – Так все мужья волнуются, если, конечно, ценят своих жен.

– Но точно не так, как декан некромантов, – насупился русоволосый целитель и почему-то осуждающе глянул на боевого мага.

– Не смотри на меня так, парень! – Дияр дружески хлопнул его по плечу, отчего бедолага заметно поморщился. – Я его жену беременной не делал, значит, и вины моей в том нет.

В этот момент раздались скрежет, звук упавшего тела и отборная ругань. Судя по голосу, в портовой словесности упражнялся сам будущий отец. Подмигнув враз побледневшим целителям, боевик спокойно прошел в холл и тут же пригнулся, пропуская пролетевший над головой стул.

– Ридан, немедленно прекрати буянить! – раздался возмущенный возглас магистра Нирайна Сторкса.

Плавно переместившись в угол, Дияр осмотрел помещение. Почти в самом центре холла его бывший учитель, а сейчас непосредственный начальник пытался отобрать стул у взбешенного некроманта. Очень опасного на данный момент некроманта, если судить по черным линиям, проступившим на его лице. Они означали, что маг смерти достиг вершин в своем деле и мог, не создавая пентаграмм, воскрешать и упокаивать нежить и творить некоторые мощные заклинания. Но тут из-за одной из дверей раздался женский стон. Магистр Волфус тут же выронил стул и обеспокоенно покосился в ту сторону.

– Как здесь интересно, – бесшабашно заявил Дияр, привлекая к себе внимание.

– Ты что здесь делаешь? – спросил магистр Сторкс, отодвигая подальше многострадальную мебель.

Декан боевых магов выглядел немного помятым, светлые волосы были взлохмачены, а зеленые глаза внимательно следили за передвижениями друга. Но держался он хорошо. Видимо, Малену доставили в лазарет недавно.

– Ваша жена попросила прийти, поддержать, так сказать, – сообщил Дияр, присаживаясь на скамейку со спинкой, стоявшую в полюбившемся боевику углу.

– Марилиса? – удивился Нирайн.

– А у вас еще одна есть? – не менее искренне поразился бывший ученик.

– Глупая шутка. – Декан недовольно покосился на Дияра и вновь перевел взгляд на друга.

– Я причинил ей боль, – пожаловался Ридан, растерянно посмотрев на мужчин. – Она так страдает!

– Все через это проходят, – спокойно ответил Дияр. – Рония после первых родов уже на следующий день строила слуг, требуя немедленно убрать всю пыль из дома.

– Малена не Рония, – недовольно заявил магистр Волфус, прислушиваясь к происходящему за дверью.

Как раз в этот момент раздался короткий вскрик, и некромант, ни слова не говоря, рванул к палате. Боевые маги бросились следом, пытаясь оттащить озверевшего Ридана от распахнутой двери, но он мертвой хваткой вцепился в дверной косяк, вознамерившись добраться до цели.

– Дорогой, а что ты делаешь? – спросила Малена, стоявшая у окна в конце палаты.

Анита держала подругу за руку и широко открытыми от удивления газами смотрела на мужчин. Поняв, что с супругой все в порядке, некромант отцепился от косяка и как ни в чем не бывало спокойно ответил:

– Хотел убедиться, что с тобой все хорошо.

– Убедился? – ласково уточнила женщина и, прижав руку к огромному животу, строго добавила: – А теперь закрой дверь с обратной стороны!

За опешившего Ридана это сделал Нирайн и похлопал друга по плечу, старательно сдерживая рвущийся наружу смех.

– Она меня выгнала! – пожаловался некромант шепотом. – А если ей станет плохо?

– Там с ней Анита, – напомнил Дияр. – Или вы не доверяете подруге жены?

– Доверяю! – выдохнул Ридан и честно просидел около часа спокойно, пока из-за двери не раздался еще один вскрик, переросший в стон.

Некромант подскочил со стула и нервно закружил по холлу, совершенно не обращая внимания на следующих за ним по пятам боевиков. В очередной раз описывая круг, он наткнулся на скамейку. Рыкнув, мужчина протянул к ней руки, явно собираясь повторить финт с вылетевшим на улицу стулом, но его остановили слова Дияра:

– Помнится, Рония только еще больше нервничала, когда Мавир начинал шуметь.

Недобро покосившись на боевого мага, Ридан отступил от скамейки и вновь закружил по помещению.

– Я уже слишком стар для такого, – тихо пожаловался Нирайн, опершись о прохладную стену. – Он ведет себя как ребенок.

– Тебя здесь никто не держит, – зло прошипел Ридан, недобро посмотрев на друга.

– Действительно! – насмешливо протянул нисколько не обидевшийся магистр. – Это же я сам себя поднял ночью и потащил в лазарет, причитая на ходу, что Малена умирает! Дияр, вот скажи мне, они все такие… возбужденные?

– После первых родов Ронии я изучил этот вопрос, – ответил Вирейский. – Абсолютно все! Они впадают в детство, ведут себя словно плаксивые барышни, невероятно обидчивы и в один момент могут вспыхнуть от любого неосторожного слова. В общем, отрываются за все то время, когда ведут себя словно отмо…

– Я сейчас на тебе это все проверю, – совершенно спокойно пообещал декан Волфус, а на его лице начали вновь проступать черные линии.

– Отстань от ребенка, – неодобрительно проворчал Нирайн и оторвался от стены, ненавязчиво закрывая подчиненного собой.

Тридцатичетырехлетний ребенок согласно закивал и обезоруживающе улыбнулся. Некромант только поморщился и отошел в противоположную сторону, усевшись за стол

дежурного целителя. Но боевые маги не спешили расслабляться, так как линии с лица Ридана не исчезли.

– Может, вырубить его? – как можно тише прошептал Нирайн Дияру.

– Я все слышал! – возмутился магистр Волфус. – Почему-то, когда рожала твоя жена, я во всем тебя поддерживал!

– Да ты мне снотворного в вино подлил! – возмутился декан Сторкс. – Я сутки после этого проспал. А Марилиса со мной потом еще неделю не разговаривала!

– Я хотел сделать как лучше! – принялся оправдываться некромант.

– Ой, мамочки, рожаю! – донеслось приглушенное, и все пришло в движение.

– Она сказала «умираю»? – возопил Ридан и, перемахнув через стол, бросился к многострадальной двери.

В этот раз боевики среагировали вовремя. Прыгнув на него сверху, придавили весом своих тел к полу. И пока трое взрослых мужчин копошились на паркете, мимо них проскользнули дежурные целители. Но вскоре один из них выскочил из палаты и унесся в неизвестном направлении.

– Куда он? – прохрипел Ридан, придавленный немалым весом.

– Может, за леди Мерсих, – предположил Нирайн, немного приподнявшись, чтобы друг смог нормально дышать.

– А это кто? – полюбопытствовал Дияр, потирая подбородок, по которому двинул локтем некромант.

– Новый декан целителей, – пояснил Ридан и дернулся. – Слезьте с меня, пока не раздавили.

– А ты больше буянить не будешь? – подозрительно спросил магистр Сторкс.

– Буду, – грустно признался некромант. – Слишком сильно люблю ее и боюсь потерять.

Дияр почувствовал себя крайне неловко после этих слов, будто подсмотрел что-то личное, его не касающееся. Не дожидаясь решения Нирайна, он быстро встал с пола и отошел в сторону.

Потянулись долгие часы ожидания. Магистр Волфус напоминал раненого зверя, мечущегося в клетке, каждый раз вздрагивая, когда слышал крики Малены. Своим больным видом он распугивал всех, кто приходил в лазарет. Люди мгновенно решали, что чувствуют себя не так плохо, чтобы находиться в опасной близости от обеспокоенного некроманта.

Несколько раз наведывалась Марилиса Сторкс и пыталась уговорить Ридана поесть, но тот лишь отмахивался. Один раз пришел ректор, ободряюще похлопал декана по плечу и поторопился на выход, успев шепнуть Дияру, что будет ждать его вечером у себя в кабинете. Кивнув в знак согласия, боевик вновь подпер стену у входа в лазарет. И когда наконец раздался детский плач, выдохнул с облегчением и покосился на некроманта. А тот замер напротив двери, за которой находилась его жена, и жадно смотрел, словно мог ви-

деть, что сейчас происходит за ненадежной деревянной преградой. Но прошло около получаса, и за это время новорожденный плакал еще раз, прежде чем к ним вышла уставшая, но довольная Анита. Она стянула с головы косынку, но так и не сняла окончательно, оставив ее висеть на шее, пошатнувшись, провела рукой по лбу.

– Две чудесные дочки, – выдохнула она, с веселым любопытством глядя на новоиспеченного отца.

– Как две? – ошарашенно спросил тот, заметно побледнев.

– Как постарались, так и вышло, – усмехнулась целительница, разводя руками.

В это время дверь палаты открылась еще раз, и невысокая худенькая целительница поманила некроманта. Посмотрев ему вслед, Дияр перевел взгляд на Аниту.

– Ты уже освободилась?

– Да, сейчас им не до меня. А с остальным справятся мои сменщики.

– Не хочешь позавтракать? – предложил маг, протягивая ей руку.

– Нет, только спать, – вымученно улыбнулась целительница. – Малена оказалась беспокойной роженицей.

– Декан Волфус был не лучше. – Дияр хмыкнул, вспоминая страдания некроманта. – Давай хоть провожу до комнаты, а то еще заснешь по дороге.

Анита так устала, что сил спорить не было. Отдав проходящему мимо целителю свой халат, направилась прямиком к

портальному кругу – прогулку она бы не выдержала. Дождавшись, когда маг встанет рядом с ней в специальной окружности, активировала систему, чтобы спустя мгновение выйти на третьем этаже общежития. Их совместное появление произвело фурор среди находящихся на этаже женщин. Но это Анита отметила лишь краем сознания, стремясь быстрее добраться до кровати и лечь спать. Вот только дойдя до нужной двери, неожиданно вспомнила, что ключи остались в лечебнице.

– Не-е-ет! – простонала она, прижавшись лбом к прохладной поверхности. – Я не хочу идти назад!

– Тогда позволь помочь прекрасной леди, попавшей в беду, – предложил Дияр, приобнимая ее за талию и отстраняя от двери. – Только никому не говори, что я так умею, – заговорщически предупредил, прижимая два пальца к замочной скважине.

– Как так? – проявила слабое любопытство Анита, опершись о его грудь.

Поясница заныла, напоминая, что ей сегодня пришлось потрудиться. Стопы неприятно горели, требуя расслабляющей ванны. Веки упрямо опускались, а рот так и норовил открыться в широком зевке.

– Вот так, – тихо ответил боевой маг, когда что-то щелкнуло. – Прошу!

– Ты взломщик? – спросила целительница без особого интереса – мозг уже практически спал.

– Ничего подобного! – Дияр завел ее внутрь, чтобы не привлекать еще больше внимания. – Я законопослушный гражданин! И всегда готов оказать услугу красивой женщине.

– М-м-м… Тогда окажи еще одну, – попросила Анита, сонно улыбнувшись. – Закрой дверь, когда будешь уходить.

Не став дожидаться ответа, она проследовала в спальню к дорогой ее сердцу, а особенно телу кровати. А Дияр, оставшись один в небольшой прихожей, тихо рассмеялся.

– Маленькая заноза!

Выполнив просьбу целительницы, он плотно прикрыл дверь и ушел, успев подмигнуть по дороге симпатичной травнице. Та расцвела в ответной улыбке и слегка порозовела от смущения. Это еще больше подняло магу настроение.

«Жаль, что мне нужно к лорду Арайну, – немного расстроился он, подметив еще двух женщин, поедавших его взглядом, – можно было бы неплохо провести вечер, расслабиться после напряженной ночи и не менее нервного утра».

Воспользовавшись портальным кругом, мужчина вышел в административном здании и вновь почувствовал отголосок ностальгии. Когда-то давно он, как и все студенты, опасался этого места. Ведь вызов сюда означал, что тебя будут отчитывать за провинность и наказывать. За то время, что он здесь не был, внутреннее убранство практически не изменилось: стены из светло-серого, хорошо отполированного камня; узкие и длинные гобелены, на которых изображе-

ны выдающиеся маги и некоторые их деяния; под потолком парят массивные деревянные люстры, освещающие все пространство язычками магического пламени; под ногами ковровая дорожка насыщенного синего цвета с абстрактным серым рисунком по краям. И широкая лестница, ведущая в кабинеты деканов и приемную ректора.

Усмехнувшись своим мыслям, Дияр поднялся на третий этаж, где и располагалась святая святых. Двустворчатая дубовая дверь с резным рисунком, ведущая в логово дракона. Хотя нет, не совсем. Сначала нужно было встретиться с охранником дракона. Помнится, им была строгая дама в летах, вечно смотревшая с неодобрением абсолютно на всех, будь то студент или преподаватель.

Постучав и не дожидаясь разрешения, Дияр вошел, чтобы застыть на пороге, наткнувшись взглядом на шикарную брюнетку, стоявшую около одного из стеллажей и держащую в руках стопку папок. Боевик прошелся взглядом по ее фигуре, отмечая и тонкую талию, которую широкий пояс только подчеркивал; и полную грудь, плотно обтянутую тканью насыщенного бордового цвета; и тонкие, изящные пальчики с аккуратными ноготками; и миловидное личико, сейчас обращенное в его сторону, и, наконец, цепкий, внимательный взгляд карих глаз в обрамлении пушистых ресниц.

– Сражен и покорен! – Дияр просиял, прижимая ладонь к груди.

В ответ ему досталась дежурная улыбка и все такой же

спокойный взгляд. В нем не было ни удивления, ни любопытства, ни даже искры заинтересованности.

«Как интересно, – промелькнула мысль в голове боевика. – И кто же ты такая?»

Дияр прекрасно осознавал, как действует на окружающих его внешность. И мужчины, и женщины реагировали на него всегда. Неодобрение, заинтересованность, любопытство, зависть, откровенное желание… Но вот полного безразличия точно никогда не было. Даже вредная сероглазая заноза, помнится, среагировала на красивое лицо. Правда, это был скорее испуг и нежелание общаться.

– Ректор ждет вас, – красивым грудным голосом сообщила… видимо, секретарь.

«Так вот в чем дело, – с облегчением понял Дияр. – Она меня уже видела, поэтому успела взять эмоции под контроль».

Три стремительных шага, и боевой маг оперся ладонями о стол, наклонившись навстречу. На этот раз в глазах секретаря мелькнула настороженность. Решив не нервировать ее, мужчина игриво спросил:

– Неужели вы новый помощник лорда Арайна, пришедшая на смену…

– Моей двоюродной тети, – подсказала девушка, а на полных губах мелькнула тень улыбки.

– И как же вас зовут? – поинтересовался Дияр, возрадовавшись, что не успел сказать о бывшем секретаре ничего

нелицеприятного.

– Марика Трисс, – с достоинством представилась она и, обогнув стол, подошла к двери, ведущей в кабинет ректора. – Прошу!

Усмехнувшись на более чем прозрачный намек, мужчина проследовал в указанном направлении. Ректор действительно его ждал. Не забывая при этом про бумажную работу, которой в академии всегда хватало. Обложившись документами, лорд Арайн что-то увлеченно читал. Но как только маг переступил порог, тут же отложил лист в сторону.

– Родила? – первым делом поинтересовался архимаг.

– Двойню! – сообщил Дияр, присаживаясь напротив ректорского стола.

– Надеюсь, магистр Волфус придет в себя до начала учебного года, – по-доброму усмехнулся лорд Арайн.

– Через два дня начнутся вступительные экзамены, – напомнил боевой маг. – Он не упустит возможности… пощекотать нервы поступающим.

– А ты готов к новой для тебя роли?

Задумавшись, Дияр обвел взглядом шкафы с книгами, посмотрел в окно, расположенное за спиной архимага, и, переведя взгляд на ректора, пожал плечами.

– Это должен быть интересный опыт. Тем более не так давно я сам учился здесь. Заодно у меня будет прекрасная возможность наблюдать за всеми. Так или иначе, многие столкнутся со мной по учебе.

– Ты уже просматривал личные дела? – Лорд облокотился о столешницу и сцепил руки в замок.

– Немного, сегодня было не до того. – Дияр криво улыбнулся и подавил неожиданный зевок. – Мне и самому бы не мешало поспать, чтобы на свежую голову продолжить знакомиться с найденной информацией. Жаль, что ваш осведомитель сказал так мало.

– Это не его вина. Он и так еле успел вытянуть хоть что-то из того умирающего мага. По крайней мере мы теперь знаем, что под нас копали уже не первый год.

– А разве когда-то было иначе? Академия со всеми своими тайнами и богатствами давно уже как кость в горле любителям власти.

– И каждый раз придумывают что-то новенькое, чтобы до них добраться. – Вздохнув, архимаг устало потер лоб. – Стар я уже для этих подковерных интриг.

– Не наговаривайте на себя, – фыркнул Дияр, хотя уже успел отметить и уставший взгляд, и темные круги под глазами, и скорбную складку у тонких губ.

Лорду Арайну недавно исполнилось семьдесят пять лет. И пусть старик был еще довольно крепок, но возраст брал свое. Да и работа у него была довольно нервная. А враги, пытающиеся урвать кусок пирога пожирнее, спокойствия не добавляли.

– Я обязательно вычислю этого шпиона, – пообещал маг, – и выясню, что он задумал.

– Надеюсь на тебя, – скупо улыбнулся лорд Арайн. – Кто мог знать, что из покорителя женских сердец и отличного боевого мага получится прекрасный следователь.

– Только не перехвалите, – попросил тот, кого в узких кругах знали как одного из лучших серых следопытов.

– Ладно, иди отсыпайся. – Ректор махнул рукой, показывая, что разговор окончен. – А то с такими красными глазами ты похож на нежить. Кстати, видел моего нового секретаря?

– Потрясающе красивая девушка! – воодушевленно сказал Дияр, расплываясь в блаженной улыбке.

– Она невеста сына моего старинного друга, – спокойно заметил архимаг, но взгляд его бледно-голубых глаз был предупреждающим. – Надеюсь, мы друг друга поняли?

– Мое сердце разбито! – горестно взвыл боевой маг, прижав ладонь к груди.

– Оно с другой стороны, паяц! – рассмеялся лорд Арайн.

– Это я с горя перепутал, – не остался в долгу Дияр, вставая и идя к выходу. – Как только будут хоть какие-то результаты, сообщу.

В приемной его встретила все та же прекрасная нимфа, которая, увы, была под строгим запретом. Поэтому Дияр лишь кивнул ей на прощание. А уже за дверью зевнул во весь рот и потер глаза. Кровать для него определенно была сейчас милее всех женщин.

Глава 3

– Нет, Тир пойдет к травницам, а Натина отправится на факультет ведьмовства, – раздавала распоряжения леди Нэйра. – Ботрик возьмет на себя весь факультет искусств…

– А с ними что может случиться? – искренне удивился целитель, присевший на стул у самого входа, словно готовясь сбежать в любой момент.

– А им будет нужно много успокоительного, – вздохнула женщина и пригладила рукой и так идеальную укладку. – Вы работаете здесь первый год и не были на прошлом вступительном экзамене. Творческие натуры впечатлительны, могут перенервничать.

– Вплоть до нервного срыва, – раздался чей-то приглушенный голос.

– Вот именно! – подтвердила декан целителей. – Поэтому соберите все необходимое и выдвигайтесь прямо сейчас.

Анита, сидевшая напротив стола начальства, постаралась сохранить нейтральное выражение лица и не хихикнуть. Еще в то время, когда она училась в академии, ходили слухи, что все эти актеры, певцы и танцоры потом становятся отличными шпионами. Ну, пусть не все, но многие. А значит, вся эта впечатлительность по большей части напускная. Только говорить об этом вслух женщина не стала.

– Анита пойдет к боевым магам…

– А ей помощь не нужна? – перебила леди Нэйру Виретта Ирсен, устроившаяся на работу в академию вместе с Анитой два года назад.

Золотоволосая нимфа, как ее окрестили студенты за нежный голосок и красивые, василькового цвета глаза, была той еще вертихвосткой! В этом Анита уже успела убедиться. Казалось, Виретта одарила благосклонными взглядами почти всех юношей и мужчин академии. Но только взглядами! Как она сама сказала, не смогла найти достойный вариант для более ценного дара.

«Видимо, Дияр удостоился такой чести», – мысленно хмыкнула Анита.

– Нет, Ставс помощь не нужна, – холодно ответила леди Нэйра и окинула Виретту внимательным взглядом. – А вот мне понадобится. Вместе с вами, моя дорогая, я займусь некромантами. Декан Волфус уже пришел в себя после родов жены и просто горит желанием проэкзаменовать поступающих.

– Н-но…

– Вы не согласны с моим решением?

Отповедь была направлена не в ее сторону, но Анита все равно мысленно содрогнулась. А еще захотелось оказаться как можно дальше от ординаторской. Опустив взгляд к полу, целительница принялась рассматривать свежелакированный паркет, радующий своим золотистым цветом, и размышлять о том, что леди Мерсих все же великолепна! Не повы-

шая голоса и совершенно не угрожая, заставить подчиненных беспрекословно слушаться уметь надо! Недаром лорд Арайн именно ее пригласил на место декана, когда леди Велеса уехала вместе с супругом на его родину.

– Нет, конечно же, нет, – торопливо заверила Виретта, хотя голос выдавал ее с головой. Слишком несчастным был.

Но понять Ирсен можно было. Кто же в здравом уме согласится идти к некромантам? И пусть целителям не нужно будет находиться на самом экзамене, все равно приятного в этом мало. Даже Анита, ко многому привыкшая за семь лет соседства с некроманткой, иногда содрогалась от специфических шуточек. А зная мужа Малены и по совместительству декана факультета некромантов, можно было ожидать чего угодно. Особенно когда он в хорошем настроении.

– Тогда продолжим, – благостным тоном сообщило начальство и действительно продолжило раздавать указания.

На этот раз все слушали молча, не смея вообще что-то промолвить из опасения впасть в немилость. Когда короткое собрание-инструктаж было окончено, ординаторская опустела, если не считать двух преподавателей, которым предстояло принимать экзамен у претендующих на звание студентов целительского факультета. Анита направилась за своей, как она ее называла, походной сумкой. В уме перебирая, что может пригодиться, женщина автоматически складывала бинты, ранозаживляющие мази и кровеостанавливающие микстуры – три составляющих, без которых поход к бравым

боевым магам никогда не обходился. Преподаватели, конечно, старались следить за студентами, но не всегда это получалось. Особенно на практических занятиях.

– И почему она не захотела присутствовать на вступительном экзамене? – услышала Анита тихие стенания Виретты.

Выглянув из хранилища, где и пополняла запасы, увидела, что провинившаяся перед леди Нэйрой целительница жаловалась на несправедливость своей закадычной подружке. Неожиданно Аните стало жаль эту глупышку, только поэтому она и решила вмешаться, пока кто-нибудь не услышал разговор и не доложил декану.

– Потому что, как было сказано ранее, у декана Волфуса слишком хорошее настроение, – сказала она, заметив, как девушки испуганно вздрогнули и заозирались. – Леди Нэйра взяла на себя самую трудную часть – приводить юных недомагов в чувство после общения с лордом Риданом. Ну а если бы ты промолчала, сейчас спокойно наблюдала бы за факультетом искусств или вообще осталась за дежурную в лазарете.

– Да я всего лишь хотела помочь тебе! – обиженно фыркнула Виретта.

– Мы все прекрасно поняли, что именно ты хотела, поэтому не нужно усугублять ситуацию. Лучше приготовь все необходимое, пока леди Нэйра не придумала еще какое-нибудь наказание.

Анита успела вернуться в хранилище, когда до ее слуха

долетело негодующее шипение:

– Да она сама хочет прибрать к рукам нового преподавателя, а строит из себя…

– Тише, она может тебя услышать! – одернула возмущенную целительницу подруга.

Анита только головой покачала, поражаясь людской глупости.

Покончив со сборами и отчитавшись о готовности леди Мерсих, она направилась в административный корпус. Декана Сторкса она планировала найти в преподавательской – нужно было уточнить, на каком именно полигоне пройдут экзамены и где ей лучше всего расположиться. Хотя в других учебных заведениях поступающие проходили и письменные экзамены, в академии считали, что для некоторых факультетов важнее узнать уровень дара и физическую подготовку. А теорию всегда можно подтянуть за годы обучения.

Пришлось воспользоваться портальным кругом, так как времени на прогулки не было. А когда вышла из перехода, то даже замерла на некоторое время, наблюдая за снующими людьми. Вернувшиеся с каникул студенты, озабоченные предстоящими экзаменами преподаватели, идущие по своим делам рабочие. Анита тихо радовалась, наблюдая за этим бурлением. И пусть предстоял непростой учебный год – впрочем, как и предыдущие, – целительница ни за что бы не променяла эту суету на какое-то более спокойное место работы.

– Ты чего застыла, Анита? – спросила подошедшая к ней Марилиса Сторкс. – Что-то случилось?

– Нет, просто за летние месяцы немного отвыкла от суеты. – Целительница приветливо улыбнулась, заметив на руке женщины пятнышко краски. – Вы не подскажете, где ваш супруг?

И тут же подумала, что эти двое самая удивительная пара, которую ей доводилось видеть. Нирайн Сторкс, боевой маг, бывший наемник, строгий и немного грубоватый, хотя и очень красивый мужчина. Светловолосый и зеленоглазый, он чем-то неуловимо напоминал жителей одного довольно закрытого королевства северного материка. И Марилиса Сторкс, преподавательница изобразительного искусства, спокойная скромная женщина. Не сказать, что она обладала яркой красотой. Наоборот, внешность художницы можно было назвать милой. Но янтарные глаза, смотрящие на окружающих со спокойным достоинством, просто завораживали. Казалось бы, что общего может быть между ними, но даже со стороны было видно, как супруги любят друг друга.

– В этом году тебе выпала честь присутствовать на экзамене боевиков? – поинтересовалась магиана, хитро сверкнув золотистыми глазами.

– Покой мне только снится, – фыркнула Анита. – Даже не знаю, радоваться или огорчаться тому, что леди Нэйра меня одну к ним отрядила.

– Ты сильный целитель, поэтому радуйся, – посоветова-

ла госпожа Сторкс и поманила ее за собой. – Леди Нэйра не могла не оценить твоего старания. Нирайн должен быть у себя в кабинете, – сменила она тему, – а там уж одно из двух – или обсуждает с преподавателями полосу препятствий, или устраивает головомойку Дияру.

– За что? – удивилась Анита, бодро вышагивая за художницей.

– За поклонниц, которыми тот успел обзавестись, – призналась магиана.

– Не понимаю, что в этом такого? Дияр всегда привлекал к себе внимание. Он слишком красив и… общителен.

– Ты хотела сказать, бабник? – Магиана понизила голос и приветливо улыбнулась прошедшим мимо них преподавателям. – Да, есть такое, но его поклонницы вечно пытаются обратить на себя внимание, мешая работе. А Дияр не может отказать себе в удовольствии общаться с ними.

– И это всего за три дня, которые он провел здесь? – ужаснулась Анита, представив, что будет дальше.

– Оценила перспективы? – догадалась Марилиса. – А ведь его еще студентки не видели…

– Неужели магистр Сторкс не догадывался, что так случится? Должен ведь был помнить, как было во время учебы Вирейского.

– Как мне сказал Нирайн, Дияр слишком ценный специалист, поэтому приходится терпеть.

– Это чем же он так ценен? – заинтересовалась Анита, но

ответа не получила, так как художница резко остановилась и к чему-то прислушалась.

Последовав ее примеру, целительница тоже вслушалась в приглушенные голоса. Вернее, в один знакомый голос. Что именно декан Сторкс кричал, было не разобрать, но выходило очень эмоционально. Оглянувшись и не увидев в коридоре ни одной живой души кроме них двоих, Анита сглотнула и прижала к животу свою сумку.

– Можешь спросить у него сама, – предложила Марилиса, чему-то усмехнувшись.

– Я, наверное, подожду, – быстро пробормотала Анита, непроизвольно отступив назад.

Ну и пусть магиана заподозрит ее в трусости! Она действительно побаивалась декана боевых магов. Особенно когда он громогласен настолько, что даже толстые стены и плотно закрытые двери не могут заглушить его голос.

– Не волнуйся, я пойду с тобой! – пообещала Марилиса и направилась к кабинету супруга.

«Смелая женщина», – подумала целительница с сожалением, так как теперь ей пришлось идти следом.

Стоило постучать в дверь, как крики сразу же прекратились. Не став дожидаться позволения войти, Марилиса переступила через порог, радостно сообщив:

– Нирайн, тут к тебе Анита пришла. Ее отрядили наблюдать за вступительными экзаменами.

В это время целительница сама вошла в кабинет. Ей на

глаза тут же попался восседающий на подоконнике совершенно невозмутимый Дияр. Стоило ему увидеть Аниту, как он тут же расцвел в радостной улыбке и подмигнул ей.

– Я о чем тебе только что говорил?! – немедленно взорвался магистр Сторкс и грохнул ладонью по столу.

Не ожидавшая такого, Анита ойкнула, а провинившийся в чем-то боевой маг принял смиренный вид. Повиновение выглядело настолько фальшивым и наигранным, что становилось сразу понятно – он нисколько не раскаивается.

– Нет, ну ты посмотри на него! – продолжал возмущаться декан. – В академии всего пару дней, а уже успел очаровать все женское население!

– Допустим, не все, – прозрачно намекнула ему Марилиса, ласково поглаживая мужа по руке. Видимо, пыталась успокоить.

– Значит, он еще не до всех добрался! – не понял намека Нирайн, недовольно глядя на боевика.

– Магистр, вы преувеличиваете мои таланты, – попытался оправдаться Дияр. – И я честно ничего не делал. Они сами за мной ходят, я же здесь новенький, вот им и любопытно.

– Любопытно, говориш-ш-шь? – подаваясь вперед, зашипел Нирайн.

– Дорогой, прекрати, ты пугаешь Аниту! – повысила голос Марилиса.

Целительница согласна покивала, но тут же отрицательно затрясла головой. Знать самой о своем страхе перед челове-

ком – это одно, а подтвердить его перед присутствующими – совсем другое. Так опозориться она не могла!

– Все хорошо, можете и дальше его отчитывать, только сначала подскажите, где я могу расположиться, – попросила Анита и мысленно похвалила себя за спокойствие, звучавшее в голосе.

Магистр Сторкс сначала нахмурился, потом многообещающе улыбнулся.

– А вот пусть Дияр этим и займется! – заявил он, довольный своей идеей. – Будешь принимать вступительный экзамен. И только попробуй сделать что-то не так!

– Но, магистр! – взвыл Вирейский, поняв, что ему предстоит. – Я же только устроился, поэтому не могу…

– Можешь!

– Но я не знаю как…

– Знаешь! Ты видел все планы, и вчера мы все подробно обсудили. Кстати, не ты ли внес несколько дельных предложений?

– Но, магистр…

– Никаких «но»! Хоть будешь при деле, а не за юб… женщин очаровывать.

Поняв, что декана не переубедить, Дияр согласно кивнул и забрал со стола одну из папок. Посмотрев на Аниту, словно только что вспомнил о ее присутствии и попросил следовать за ним. Целительница не стала возражать, лишь попрощалась с супружеской парой и поспешила за горе-препода-

вателем. Ей даже стало любопытно, как все пройдет. Все же у Вирейского это будет первый опыт.

– Дияр, – позвала она спустя некоторое время.

– М-м? – промычал он в ответ, о чем-то задумавшись.

– Может, попросишь помощи у кого-нибудь из преподавателей? – предложила Анита, вдруг поняв, что переживает за мужчину.

– Переживаешь? – хмыкнул он, будто подслушав ее мысли.

– За будущих студентов. – Целительница надеялась, что на лице не отразилось и капли смущения.

– Все будет хорошо, – заверил маг. – Мы действительно вчера подробно обсудили задания. Теперь главное, чтобы поступающие не поубивались на полосе препятствий.

– Для этого я и иду с тобой, – напомнила Анита, благодарно улыбнувшись, когда он открыл перед ней входную дверь. – А мы пойдем на полигон пешком?

– Нет, порталом.

Сбежав по лестнице вниз, Дияр весело посмотрел на Аниту и поманил к себе. Но она замерла, не спеша приближаться.

– Портальные круги остались в здании, – напомнила, подозрительно глядя на боевика.

– Я сам открою портал, – пояснил Дияр и вновь поманил ее к себе. – Вспомни, свои порталы нельзя создавать около портальных кругов, иначе сбиваются настройки.

– А ведь ты и правда можешь открывать их! – с восхище-

нием и долей зависти вспомнила Анита, сама не заметив, как спустилась на несколько ступенек вниз.

Строительство порталов являлось одним из сложнейших заклинаний, и осилить его могли не все маги. Аните, например, это до сих пор не удавалось. Слишком большая концентрация была нужна. И Малена только год назад смогла создать свой первый портал, но из-за беременности отложила практику. Зато Вирейский, помнится, был на это способен уже на шестом курсе.

– Могу, – подтвердил Дияр, начав создавать переход. – Только нужно постоянно практиковаться, и со временем ты сама не поверишь, насколько легко и естественно у тебя будет выходить заклинание. Прошу!

С чувством благоговения Анита приблизилась к белесому облаку, представлявшему собой вход в портал. Вздохнув и крепче прижав объемную сумку, немного нервно шагнула вперед, чтобы спустя мгновение выйти около пятого полигона. Здесь уже все было готово к вступительному экзамену. Полоса препятствий из наполненных водой рвов, деревянных стен разной вышины, турников, по которым нужно было «пробежать» на руках на невообразимой высоте, сетей, состоящих из крупных ячеек, и много чего еще непонятного произвела на целительницу неизгладимое впечатление.

– Оп! – выдохнул Дияр, выйдя из портала и наткнувшись на Аниту. Обняв ее за талию и прижав к себе, чтобы она не упала, маг укоризненно спросил, обдав ухо горячим дыхани-

ем: – Заноза, ты разве не знаешь, что надо отходить в сторону, чтобы пропустить следующего переходящего?

– Прости, засмотрелась на полигон, – пробормотала целительница. – Если отпустишь меня, отойду.

– А если не отпущу? – поинтересовался Дияр, понижая голос до интимного шепота. – Что ты сделаешь тогда?

– Оттопчу тебе ноги и оглушу криком, – грозно заявила Анита, подаваясь вперед, чтобы отстраниться от мужчины. – А если и это не поможет, подгадаю момент и подсыплю слабительного в еду!

– Вот зачем ты так? – обиженно спросил Дияр, отходя от нее. – Я же тогда потеряю половину своей привлекательности!

– Так уж и половину? – удивилась целительница и посмотрела на него широко открытыми глазами.

– Слабительное еще никому не помогло в любовных делах! – наставительно произнес боевик.

– Зато организм прочистится. – Анита пожала плечами и отвернулась, боясь, что не сдержится и рассмеется. – Куда мне идти?

– Как есть заноза! – пробурчал Дияр. – Оставайся здесь. Можешь расположиться вон под тем деревом. – Он указал на небольшой пригорок, на котором рос еще молодой дуб. – Ближе не подходи. Полигон, конечно, укрыт щитами, но кто этих уникумов знает. Я не хочу, чтобы ты ненароком пострадала.

Странно для самой себя, но Анита почувствовала приятное тепло от его заботы.

– Ты сейчас за поступающими? – уточнила, глянув на него через плечо.

– Да, думаю, там уже порядком претендентов собралось. Не скучай, скоро будем.

Махнув рукой на прощание, Дияр вновь скрылся в портале, чтобы выйти уже за воротами академии. Осмотревшись, чуть не присвистнул. Этот год, кажется, побил все рекорды по числу жаждущих поступить. Стоял невообразимый шум, кто-то с кем-то переругивался, чуть в отдалении затевалась драка… Несколько девиц при виде Дияра сразу же приосанились, поедая мужчину заинтересованными взглядами. В общем, как всегда.

«Ну что ж, все прошло идеально, – подумал боевой маг, направляясь к столу, за которым один из старшекурсников распределял соискателей по факультетам. – Декан, разозлившись на нового преподавателя, устроил ему разнос, а потом решил «наказать», отправив принимать вступительный экзамен. Чтобы, так сказать, поумерить пыл любвеобильного подчиненного. Свидетели тому есть, значит, можно заняться своими прямыми обязанностями. Ну и где там мой предполагаемый шпион?»

В такой толпе сложно было что-то обнаружить, да мужчина на это и не надеялся. Но и упускать шанс понаблюдать за поступающими не мог. Так как доподлинно неизвестно,

в какой роли шпион может проникнуть в академию, под подозрением оказывались все первогодки. И это относилось не только к будущим студентам.

Остановившись у стола, Дияр положил руку на плечо старшекурсника, привлекая его внимание. А когда тот поднял на него немного очумевшие от количества соискателей глаза, спросил:

– Где претенденты на факультет боевых магов?

Осмотревшись по сторонам, словно не понимая, где он находится, студент тряхнул головой и собрался с мыслями.

– Вон та группа у бордовой кареты, – ответил и снова уткнулся в свои списки.

Вспомнив, что именно у этой кареты и затевалась драка, Дияр хмыкнул и бодро зашагал в ту сторону. А когда подошел, отметил, что среди поступающих в этом году десять девушек. Обычно их было значительно меньше, а поступали максимум две, если получалось пройти полосу препятствий. Когда Вирейский учился, за все эти годы на боевом было лишь несколько девушек, на год младше его. Насколько он знал, одна из них погибла в первые полгода после выпуска, вместе со своим отрядом оказавшись в ловушке посреди заснеженных гор западного материка. Бураны в тот год были особенно яростные.

Невольно поморщившись, Дияр в который раз подумал, что женщинам не место на боевом. И не потому, что считал их слабее мужчин. Просто предпочитал, чтобы они находи-

лись пусть и в относительной, но безопасности, а не лезли на врага на передовой. Увидев, как одна из претенденток враждебно смотрит на него, маг спохватился и придал лицу нейтральное выражение.

– Это все соискатели? – не поздоровавшись, громко спросил он.

– Не знаем, – ответил высокий плечистый парень. Ну просто классический боевой маг, как их обычно любят описывать люди! – К нам все еще подходят.

Оглянувшись, Дияр прикинул количество толпившихся у распределительного стола и сообщил:

– Ждем двадцать минут и уходим.

– А куда? – спросил худощавый веснушчатый паренек.

Осмотрев эту немочь, Вирейский мысленно закатил глаза, но ответил без издевки:

– Поступать, куда же еще.

– Простите, а как вас зовут? – поинтересовалась одна из девушек.

– Дияр вин Вирейский, – представился маг, отвесив себе мысленного подзатыльника. – Можете обращаться ко мне магистр Вирейский.

– Скажите, пожалуйста, магистр, а как будут проходить экзамены? Я слышала, что здесь нет письменного тестирования.

– Правильно слышали. Вступительные состоят из определения уровня дара и физической подготовки.

– А если я уже знаю свой уровень? – спросил с нагловатой улыбкой еще один соискатель.

Окинув его внимательным взглядом и отметив хорошие физические данные, Дияр ответил:

– Пройдете еще раз, чтобы и мы его узнали.

– Магистр Вирейский… Магистр Вирейский… Магистр Вирейский…

Вопросы сыпались с разных сторон. Молодые люди с любопытством смотрели на него, жадно впитывая и запоминая все ответы. И Дияр поймал себя на мысли, что ему нравится общаться с подростками. Объяснять, успокаивать, подсказывать… Видеть в их глазах благодарность.

Когда-то и он был таким. Со своими страхами и сомнениями, которые скрывал за наглостью и напускной смелостью. А потом были годы учебы в самой лучшей академии мира. Ответственные преподаватели, требовавшие от студентов, как казалось тогда, слишком многого. Но еще больше отдававших взамен. И все ради того, чтобы их выпускники прожили как можно дольше. Сейчас, пройдя многие испытания, Дияр как никогда понимал их и был благодарен за науку. Ведь только благодаря знаниям, полученным здесь, он сумел прожить девять лет после получения диплома об окончании академии Магического познания.

– Двадцать минут истекли, – прервал он поток вопросов. – Выстройтесь по парам и, не толпясь, пройдите в портал, который я открою. С той стороны вас будут встречать.

Восхищение, появившееся в глазах ребят при упоминании открытия портала, потешило самолюбие. Но маг быстро собрался и построил переход. Ему предстояло не только экзамен принять, но и сделать первоначальные заметки по поступающим. Потом, когда Дияр останется один, он проанализирует увиденное, извлекая весь этот день из памяти. Он и раньше был довольно наблюдательным, но четыре года назад пришлось пройти специальное обучение, тренирующее зрительную память. Помнится, его наставник посоветовал Вирейскому представить, что у него в голове вместо мозга архив. Или библиотека. А может, стопка тетрадей, в которые записываются все его воспоминания. И когда Дияр свыкся с этой странной мыслью, несколько месяцев учился быстро находить и извлекать нужные сведения. И все это под действием одного своеобразного заклинания, после которого хотелось отрубить себе голову, чтобы не чувствовать раздирающей боли.

Пока все претенденты выясняли свой уровень дара, прикладывая ладонь к магическому кристаллу, Дияр еще раз мысленно повторил план экзамена. А затем, посмотрев в сторону, где должна была сидеть Анита, послал целительнице воздушный поцелуй и отвесил шутливый поклон. И пусть они находились далеко друг от друга, мужчина не сомневался, что она возмущенно фыркнула, не одобряя его поведения.

– Итак, будущие великие маги и магианы, – громко сказал

Дияр, обращая на себя внимание ребят, – на что вы готовы пойти ради поступления?

Глава 4

До Аниты доносились подбадривающие выкрики или разочарованные возгласы, смотря у кого как получалось пройти полосу. Как и обещала, она не приближалась к полигону, но это не мешало наблюдать за поступающими. Дияр распределил их в группы по четыре человека и пояснил, что от них требуется. Причем не просто рассказал и спокойно занял место наблюдателя, но и объяснял что-то тем, кто недопонял.

Анита впервые увидела его с иной стороны, не шутника и балагура, относящегося ко всему слишком легко, а взрослого разумного мужчину, прекрасно знающего свою профессию. И когда целительница рассмотрела в нем эти качества, то даже разозлилась на себя за невнимательность и поверхностность суждений. Ведь кому, как не ей, плотно общающейся с разными магами по долгу своего призвания, знать, что несерьезность может стать фатальной для боевого мага. Можно, конечно, было бы предположить, что Дияр все это время служил где-то в «тепленьком» местечке, но в это верилось с трудом. Не был он похож на того, кто предпочтет бумажную работу в комфортабельном кабинете зачистке нечисти в опасных районах.

Задумавшись, женщина вдруг припомнила, что иногда его взгляд становился слишком цепким, словно маг видел собе-

седника насквозь. Конечно, за эти несколько дней они общались мало и недолго, но эту деталь Анита успела заметить. Ей вдруг стало интересно, какой же Дияр вин Вирейский на самом деле. А слова Марилисы Сторкс о ценном специалисте еще больше разожгли любопытство. И Анита все это время наблюдала за новым преподавателем, жалея, что сейчас не рядом с ним, можно было бы украдкой подсмотреть за его выражением лица. Ведь, как известно, когда человек чем-то увлечен, он не особо следит за собой.

А Дияр был сильно заинтересован происходящим на полигоне.

– Эй ты, рыжая, с косичками! – неожиданно выкрикнул он, и Анита перевела взгляд на полосу препятствий, пытаясь рассмотреть, что там происходит. – Хватит барахтаться в грязи. Меня совершенно не возбуждают девицы, от которых за версту несет болотной жижей. И для кожи она, кстати, совсем не полезна. Выбирайся, я сказал!

– А еще он хам, – пробормотала целительница, поморщившись. – Мог бы и помягче… Хотя о чем это я? Где боевой маг и где мягкая натура.

Тем временем Вирейский, не подозревающий о чувствах, вызванных у целительницы, наблюдал за девушкой, тщетно пытавшейся выбраться из канавы и плотно там застрявшей. Эта ловушка была создана по аналогии с болотами южного материка. Если человеку не повезло свалиться с еле приметных тропок в топь, то надо или обладать магией земли,

или иметь рядом напарника, который поможет выбраться. Девушка же, во-первых, обладала магией воздуха, которой нельзя было пользоваться по условиям экзамена. Во-вторых, никто из ее четверки не спешил на помощь – двое как раз бежали по узкому длинному трапу, периодически уклоняясь от пролетавших мимо бревен, тут при всем желании нельзя остановиться и уж тем более обернуться, пока не достигнешь конца препятствия. А третья, знойная брюнетка с раскосыми зелеными глазами, на мгновение приостановилась, но лишь для того, чтобы бросить насмешливый взгляд на попавшую в ловушку девушку и продолжить свой забег. Кстати, довольно ловко. Дияр даже немного засмотрелся, так грациозно и, казалось, легко у нее все получалось.

– Следующие! – раздался голос второго преподавателя, помогавшего Вирейскому принимать экзамен.

Если хотя бы трое из команды проходили половину пути, на полосу выпускалась следующая четверка. Отвлекшись от наблюдения за брюнеткой, маг увидел, что один парень из предыдущей тройки нерешительно замер на месте, пытаясь рассмотреть попавшую в беду девушку – рыжая засела в топи уже по грудь и продолжала медленно погружаться.

– Ну чего замер? – крикнул ему Дияр, с любопытством ожидая дальнейших действий.

И парень совершил ошибку. Дернувшись от окрика, он развернулся и продолжил проходить полосу препятствий. Дияр недовольно поджал губы, но говорить ничего не стал.

Нужно было идти самому вызволять страдалицу, пока она окончательно не утонула. Но когда он только ступил на полигон, один из следующей четверки как раз достиг бревна над канавой. Не став раздумывать, он уселся на довольно скользкую поверхность и снял с себя ремень. Затем, сделав на одном конце петлю, лег на бревно и приказал:

– Просунь руку и крепко ухватись за ремень. Я тебя вытащу, только не дергайся, иначе будешь мешать.

Стоит отдать должное девушке, строить из себя гордую и независимую особу она не стала, тихо поблагодарив, выполнила указание и замерла. Парень напрягся и принялся тянуть ее на себя. Из-за неудобной конструкции получалось плохо, но он все равно не сдавался, упрямо пытаясь помочь. Наблюдавший за ними Дияр усмехнулся, вспомнив, что это был тот юноша с нагловатой улыбкой. Пока он один из всех повел себя правильно, не заботясь о собственной шкуре и не опасаясь не уложиться в отведенное для прохождения время.

А дальше стало интереснее. Еще один юноша с классической внешностью боевого мага заметил, что происходит, и вернулся назад. Вдвоем им удалось вытянуть перемазанную девушку. Поблагодарив своих спасителей, она поплелась к старту, понуро опустив голову, но далеко уйти не смогла – ребята перехватили ее и заставили продолжить экзамен. Еще немного посопротивлявшись, девушка согласилась и вернулась на полосу. И вполне достойно прошла оставшуюся часть, хоть и медленно. Видимо, осторожничала, опасаясь

вновь упасть.

Вернувшись на свое место, Дияр сосредоточил внимание на следующей четверке. Здесь все проходило довольно гладко, пока один из них не споткнулся почти у самого финиша и не подвернул ногу. Тихо взвыв, он обхватил пострадавшую конечность руками и с тоской посмотрел на линию, символизирующую окончание полосы препятствий. Бежавший за ним сокомандник остановился, помог подняться, и они вдвоем поковыляли к финишу. Вирейский и сам направился туда, махнув рукой Аните.

Когда целительница прибыла на место, с парня уже стащили ботинок и носок. Анита ободряюще ему улыбнулась и принялась осматривать пострадавшую ногу, не заметив смущения юноши. Зато его подметил Дияр и усмехнулся. Пока не увидел, с каким интересом, а некоторые и с восхищением смотрят на целительницу.

«Ну и чего уставились, как безусые юнцы? – недовольно подумал он. – Никогда красивых женщин не видели?»

Переведя взгляд на Аниту, он и сам непроизвольно залюбовался ей. Для удобства она опустилась на колени перед пострадавшим и слегка к нему наклонилась. Белый целительский халат широкими складками подола накрыл окружающую траву, заодно пряча и женскую фигуру. Но склоненное положение Аниты и натянутая ткань позволяли оценить ее узкую спину, тонкую талию и округлые бедра. Такая ладная вся, хрупкая статуэтка.

Он хорошо помнил, какая нежная у нее кожа, словно подсвеченная изнутри. Сейчас же из-за жары на щеках девушки выступил легкий румянец, подчеркивая забавные и невероятно милые веснушки, которые нисколько не портили внешний вид, а скорее добавляли очарования.

Насыщенного темного цвета волосы – красивые, густые – Анита сегодня собрала в косу, уложив вокруг головы, и, стоило лучам попасть на витки, своеобразная корона вспыхивала, переливаясь, будто украшенная золотыми нитями. Несколько выбившихся прядок прилипли к изящной шее, цепляя взгляд, вызывая желание поправить их, коснувшись светлой кожи.

Серые, почти дымчатые глаза Аниты сейчас сосредоточенно рассматривали начавшую опухать ногу страдальца, упрямо пытающегося не стонать. А Дияр неожиданно для себя вспомнил, как в этих дивных сумрачных женских глазах могут зажигаться озорные искры, делая взгляд сияющим, и как уголки ее пухлых чувственных губ приподнимаются в лукавой улыбке. Он увлекся разглядыванием и отметил руки Аниты – тонкие запястья, длинные красивые пальцы с полукруглыми розоватыми ноготками. Сейчас они аккуратно-профессионально ощупывали лодыжку. И Дияр представил, каково это, когда эти пальцы касаются тебя не по необходимости, а по желанию этой красивой женщины. Как она стоит, замерев, перед ним на коленях, подняв красивое лицо с породистыми аристократичными чертами, как крылья ее

прямого небольшого носа трепещут в ожидании, серые глаза заволокло чувственной поволокой, а мягкие губы приоткрылись…

Чей-то шумный выдох отвлек мага от совершенно неожиданных и тем более неуместных сейчас мыслей. Дияр тряхнул головой, отгоняя наваждение, а заметив сгрудившихся вокруг целительницы парней, нахмурился. Но когда заговорил, в голосе не чувствовалось и капли недовольства.

– Все прошедшие полосу могут быть свободны. С правой стороны от полигона есть несколько чаш с водой, там вы сможете умыться. Хотя некоторым лучше бы душ принять.

Явный намек в свою сторону рыжеволосая приняла стоически и лишь выше задрала подбородок, когда послышались тихие смешки.

– Она может пойти к нам в лазарет, – предложила Анита, обхватив ногу парня двумя руками и резко дернув.

Пациент зашипел, но возмущаться не стал, к тому же боль быстро прошла, когда целительница применила свою магию. Ободряюще ему улыбнувшись, отчего юноша моментально расцвел, Анита посмотрела на Дияра.

– Откроешь портал? – спросила она, вставая. – Этот молодой человек сегодня побудет нашим гостем. На ногу пока нежелательно наступать.

– Мне нужны два добровольца, готовых доставить своего товарища в лазарет, а потом быстро покинуть территорию академии до оглашения результатов вступительного экзаме-

на. – Вирейский посмотрел на притихших ребят и не удивился, когда добровольцами выступили спасители Рыжика, как он мысленно окрестил девушку. – Отлично, тогда хватайте этого несчастного, и вперед!

И только он закрыл портал за скрывшимися в нем невольными носильщиками и чумазой девицей, как с полигона раздался крик боли. Сразу двоих сбило с трапа пролетающими бревнами, но один отделался легким испугом, а второй сломал руку. Выводя парня с полигона, Дияр ругался сквозь сжатые зубы:

– Всего два сложных участка. На одном нужно аккуратнее идти, на втором пробегать тогда, когда бревно отлетает от трапа, а не возвращается назад. Но нет же, всем хочется показать самое лучшее время! А думать головой не хотят!

Пострадавший юноша молча шел рядом, сжимая зубы от боли, но опасался издать малейший звук. Он мечтал скорее оказаться дома, отведать матушкиных пирогов и забыть этот экзамен, как страшный сон. Есть еще много достойных академий, куда он сможет поступить, сдав письменный экзамен и несколько нормативов. А полосу препятствий пусть проходит кто-нибудь другой!

Сдав парня Аните, Дияр вернулся назад, наблюдать за оставшимися. А их было еще много, и даже неудачи и травмы предшественников не заставили отступиться. Махнув рукой напарнику, Вирейский создал вокруг себя легкое завихрение, чтобы хоть немного разогнать горячий воздух. Солн-

це поднялось высоко и нещадно жарило, будто стремясь отдать большую часть тепла за последние летние дни. Дияр не отказался бы сейчас посидеть где-нибудь в прохладном месте в хорошей компании.

Покосившись при этих мыслях на Аниту, занятую переломом, мужчина хмыкнул, представив, как бы она отреагировала на такое предложение. И сразу же вернулся к наблюдению за новой четверкой. Его внимание привлек невысокий худощавый парень. Поначалу Дияр скептически хмыкнул, увидев это недоразумение на полосе, зато потом с азартом наблюдал за ним, уж очень ловко тот преодолевал препятствия. Правда, чем дальше продвигался, тем больше выдыхался. Выносливости ему явно не хватало.

Сделав мысленную пометку позже ознакомиться с личным делом парня, Дияр сосредоточился на других поступающих. И даже заскучал – до конца экзамена больше ничего примечательного не случилось. Кто-то относительно легко проходил полосу. Кто-то получал травмы разной степени тяжести и не мог закончить начатое. Кто-то помогал попавшим в беду, а кто-то проходил мимо, стремясь уложиться в отведенное время. Вирейский отмечал всех, кто более или менее заинтересовал. Сегодня еще нужно было зайти к магистру Сторксу и отдать ему записывающие изображение кристаллы, которые висели над полигоном во время экзамена. Они появились всего три года назад, но уже доказали свою эффективность. Единственным минусом было отсутствие зву-

ка, поэтому в связке с записывающим изображение всегда шел и звуковой кристалл.

Проводив последних поступающих до ворот, Дияр отправился к преподавательским домикам. Ему хотелось поскорее разделаться с последними вопросами и вернуться к себе, чтобы проанализировать все увиденное за день. Бывший учитель, а теперь временный начальник поджидал его на крыльце вместе с очаровательной светловолосой малышкой, которая увлеченно пыталась затянуть в рот пуговицу отцовской рубашки. Магистр с ласковой улыбкой смотрел на дочку и гладил ее по спине.

– У вас красивая дочь, – сказал Дияр, посмотрев в огромные янтарные глаза. – Вся в мать.

– Это точно, – с гордостью заявил Нирайн и указал взглядом на ее левую ладонь в разноцветных пятнах. – Марилиса сейчас устраняет последствия знакомства Ирены с красками.

Малышка что-то довольно забормотала и замахала руками.

– Я принес вам кристаллы, – сообщил Вирейский и, подойдя ближе, пощекотал девчушку за ушком. Малышка отмахнулась, вновь заинтересовавшись отцовской рубашкой. – Есть довольно интересные экземпляры.

– Может, зайдешь? – предложил декан и отстранил дочь от себя, подняв ее высоко над головой.

Девочка радостно рассмеялась и немного глухо проговорила:

– Па-па!

– Не балуй! – притворно грозно рыкнул отец, но она лишь еще громче рассмеялась.

– Простите, не могу, – ответил Дияр, с улыбкой глядя на эту картину.

Было заметно, как сильно Нирайн Сторкс любит свою дочь. Вирейский даже на мгновение задумался, как он сам будет смотреться в роли отца, но сразу же отогнал эту мысль.

– Тогда жду завтра с утра у себя в кабинете, – не стал настаивать декан. – Будем вершить судьбы будущих магов.

– Слишком большая ответственность, как по мне. – Дияр поморщился и передал Нирайну коробочки с кристаллами.

– Вот завтра и испытаешь на собственной шкуре, каково мне было все эти годы, – пообещал декан.

Попрощавшись, Дияр направился в сторону общежития, но, поворачивая за дом своего начальника, чуть не налетел на Аниту. Успев затормозить в последний момент, он придержал ее за плечи.

– Тебе не кажется, что это сама судьба сталкивает нас раз за разом? – поинтересовался мужчина, но руки сразу же убрал.

– Ты хотел сказать, карма? – уточнила целительница, отступив на шаг.

– Судьба! – упрямо повторил Вирейский и неожиданно с поклоном предложил руку. – Позволит ли леди проводить ее до дома? Скоро начнет темнеть, красивым женщинам опасно

бродить одним в такое позднее время.

Скептически посмотрев на небо и подумав, что темнеть начнет часа через три, Анита со вздохом сказала:

– Ты серьезно считаешь, что на территории академии мне может что-то угрожать?

– Прецеденты уже были. – Дияр пожал плечами, припомнив случай с Марилисой Сторкс, тогда еще Дорской.

Художнице не повезло стать объектом поклонения одного не совсем здорового на голову студента. Проблема была в том, что, когда у Марилисы появился тайный поклонник, никто не подумал на самого очевидного человека. Ведь все и так знали, что он влюблен в преподавательницу, но никогда не причинял ей беспокойства своими романтическими настроениями. Ну любит и любит… В этом ведь нет ничего криминального по сути. И лишь когда Марилису похитили, правда вскрылась. Да и то чисто случайно.

– Признайся, ты просто решил…

– Проводить тебя, и ничего больше! – клятвенно заверил мужчина. – К сожалению, для чего-то большего я сейчас слишком занят.

Поколебавшись пару мгновений, Анита согласилась пойти вместе, но его руку так и не приняла. На секунду показалось, что перед ней появился тот, другой Дияр Вирейский. Расчетливый, жесткий, читающий людей, как открытую книгу. Но вот порыв ветра донес аромат свежеиспеченных булочек, и наваждение прошло. Перед женщиной стоял все тот

же обаятельный повеса, способный очаровать, наверное, и мраморную статую.

«Я слишком много думаю о нем сегодня», – недовольно поморщилась Анита, когда они все же пошли в сторону общежития.

Неожиданно захотелось что-нибудь сказать или спросить. Все что угодно, только чтобы разбить образовавшуюся между ними тишину. Слишком уютной, можно сказать интимной она получалась. Аните казалось, что она непозволительно близко подпустила Дияра к себе. А это было неправильно, особенно в отношении этого мужчины. Если бы целительница и захотела вновь попробовать с кем-нибудь встречаться, то явно не с тем, кто одаривает своим вниманием почти каждую женщину.

– Скажи, почему ты рассталась со своим целителем? – спросил Дияр, когда она уже отчаялась придумать тему для разговора.

– Тебе так интересно? – удивилась Анита, посмотрев на мага.

Они как раз ступили на одну из уединенных аллей, ведущую к нужному им зданию. Ветер тихо шелестел листвой в кронах деревьев, настраивая на умиротворенный лад. Вокруг не было ни единой души, способной помешать беседе.

– Очень! – признался Вирейский, но против обыкновения не перевел все в шутку. – Я до сих пор помню, как сияли твои глаза, когда ты смотрела на него на своем первом ака-

демическом балу в честь праздника Угасания. Вас называли одной из самых красивых пар. И, если честно, я думал, что ты выйдешь за него еще до выпуска.

Анита вспомнила тот зимний бал, когда Тароль наконец-то заметил в ней не только соседскую девчонку, но красивую девушку. И как еще совсем юная целительница была счастлива от этого. Да, тогда ее взгляд действительно сиял от любви к талантливому юноше, других парней и вовсе не замечала.

– Все до банального просто, – наконец ответила она. – Моя любовь к нему была не настолько сильна, чтобы отказаться совершенствоваться в целительском деле и посвятить свою жизнь Таролю и его таланту.

– Прости, я, кажется, не совсем понял, – медленно проговорил Дияр, хмурясь.

– Он считал, что мне отлично подойдет роль примерной жены, поддерживающей мужа во всех начинаниях, ведущей дом, рожающей детей и совершенно не стремящейся повышать профессиональный уровень.

– Но ты ведь сильный целитель, – удивился Вирейский. – Уже на первом курсе преподаватели отмечали твой талант.

– Ты следил за моими успехами? – Неожиданно это открытие польстило Аните, отозвавшись волной тепла.

– Скажем так, ты сумела произвести на меня впечатление, – хмыкнул маг. – А вообще я пару раз слышал, как знакомые целительницы со старших курсов упоминали твои

успехи. Поэтому считаю, что не развивать такой дар сродни преступлению. Однажды ты можешь спасти множество жизней.

Положив ладонь на сгиб его локтя и смяв пальцами ткань рубашки, Анита сказала немного охрипшим от переполнявших эмоций голосом:

– Спасибо!

– За что? – Дияр накрыл ее руку своей широкой ладонью. – За правду не стоит благодарить. А этот Тароль тот еще идиот!

Женщина ничего не сказала, неожиданно растрогавшись от его слов. Она даже Малене не признавалась, что иногда ее посещали сомнения. Правильно ли она сделала, разорвав отношения с человеком, с которым встречалась семь лет? Не высока ли цена за ее гордость? А вдруг Тароль был прав, и вскоре желание развиваться наскучит ей. Если вспомнить, она и в академию поступила, сбежав из дома, только чтобы быть ближе к любимому человеку.

– Я… – Опустив взгляд, Анита на некоторое время замолчала, а потом все же решилась. – Иногда я сомневалась в правильности выбранного пути.

– Ну и зря! – убежденно сказал Дияр. – Поверь, когда кого-то на самом деле любишь, ты не захочешь его ограничивать. Наоборот, поддержишь в любых начинаниях. Если, конечно, они не опасны для жизни.

– Ты так говоришь, словно любил, – удивилась женщина

и тут же смутилась от своей бестактности. – Прости, мне не стоило этого говорить!

– Не любил, – усмехнулся боевик, – но наблюдал за искренне любящими друг друга. Ты ведь помнишь, что мой лучший друг является магом смерти? Да и твоя подруга такая же. Мне иногда кажется, что любить так, как они, больше никто не умеет.

– Ну… Я видела еще одну пару таких же беззаветно любящих друг друга. – Деликатно высвободив свою руку, Анита отступила от мужчины.

– Ты про Нирайна и Марилису? – догадался Вирейский и жестом предложил продолжить неожиданную прогулку. – Соглашусь, интересная пара.

Вдруг Анита громко рассмеялась, приведя мага в недоумение. Посмотрев на его удивленное лицо, она быстро проговорила:

– Я подумала, что мы с тобой сейчас похожи на стариков, разочаровавшихся в жизни и решивших пожаловаться друг другу на горькую судьбу.

– Не волнуйся, я знаю, как сделать ее слаще, – заверил Дияр и приобнял женщину за талию.

Повернувшись к нему лицом, Анита положила ладошку на широкую грудь и, лукаво поблескивая глазами, сказала:

– Я тоже знаю один действенный способ.

– Даже так? – Голубые глаза потемнели, и в них появился опасный блеск, будоражащий сердце и душу. – Ты расска-

жешь мне о нем? – Дияр притянул целительницу ближе и слегка наклонился.

– Конечно, – с придыханием ответила Анита, и голос ее звучал невероятно соблазнительно. – Всего лишь нужно съесть несколько пирожных тетушки Даваны!

Сначала в глазах боевого мага проскользнуло недоумение, а потом он, согнувшись и уткнувшись лбом в женское плечо, жалобно простонал:

– Заноза, ну за что ты так со мной?

В ответ раздался звонкий смех. Анита смеялась и все никак не могла остановиться. И вместе с этим смехом к ней возвращалась легкость и беззаботность, которые она уже давно не ощущала. И ее совершенно не смущала близость Дияра. Наоборот, в сердце поселилась уверенность, что этот мужчина не обидит и не перейдет границы дозволенного. Пока Анита сама не позволит ему этого.

– Поверь, пирожные действительно очень вкусные! – Она похлопала Дияра по плечу. – Я тебя ими обязательно угощу.

– Завтра же! – Боевик грозно посмотрел на нее, но неожиданно фыркнул. – У тебя на носу веснушки!

Быстро прикрыв ладошкой обсуждаемую часть лица, Анита пробормотала:

– Ты ничего не видел!

– Ты их стесняешься? – Дияр хитро прищурился. – А что мне будет за молчание?

– И что ты хочешь? – обреченно спросила она.

– М-м-м… – Маг сделал вид, что задумался. – Пожалуй, начнем пока с пирожных!

– Начнем? – с возмущением уточнила Анита. – Ты что, собираешься постоянно меня шантажировать?

– Нет, конечно же! – оскорбился Дияр и даже отошел от нее, демонстрируя обиду. – На постоянно у меня времени нет. А вот когда мне станет скучно и захочется выпить с кем-нибудь чашечку чая… поговорить по душам…

– А просто попросить?

– И ты бы согласилась, а не нашла сразу же кучу отговорок? – с сомнением проговорил Вирейский. – Нет уж, рисковать не намерен! Поэтому сейчас я провожаю тебя, а потом иду к себе. Мечтать о завтрашних пирожных!

Задохнувшись от такой наглости, Анита обвиняюще воскликнула:

– Да ты ведешь себя как мальчишка!

– Но ты меня в этом искренне поддерживаешь. – Протянув руку, он тихонько щелкнул ее по носу, а потом, приобняв за плечи, направил в сторону общежития.

Фыркнув, Анита повела плечом, освобождаясь от его рук. Гордо подняв голову, быстро зашагала к выходу с аллеи, впрочем, чутко прислушиваясь к шагам за спиной. До самой двери они не сказали друг другу ни слова. И только войдя в холл первого этажа, чинно попрощались друг с другом, словно шапочно знакомые люди. Целительница сразу направилась на второй этаж, а Дияр немного задержался, окру-

женный слетевшимися к нему женщинами. Радостно улыбаясь, словно весь день ждал встречи с ними, он еще некоторое время поддерживал разговор ни о чем, профессионально ускользая от намеков на продолжение беседы в более интимной обстановке.

Стоило ему оказаться за закрытыми дверями своей квартиры, как маска беззаботного повесы слетела с него, словно шелуха. Устало прислонившись к стене, Дияр некоторое время простоял с закрытыми глазами. Полученная информация взывала к нему, требуя систематизации и вызывая головную боль. Пройдя в небольшую уютную гостиную, мужчина снял с себя рубашку, небрежно бросил ее на стол, затем подошел к стоящему у окна глубокому креслу с высокой спинкой и с наслаждением в него опустился. Так ему намного лучше думалось.

Но лишь только закрыл глаза, как перед внутренним взором предстало лицо леди Аниты тур Ставс, вызвав легкую улыбку. Дияр дал себе еще десять секунд, а затем решительно отодвинул образ целительницы в глубины сознания. Сейчас у него были другие, более важные дела.

Глава 5

– А мне кажется, он прекрасно проявил себя, – горячо отстаивал свою точку зрения один из преподавателей факультета боевой магии.

– Витар, я понимаю, что… – декан Сторкс уткнулся взглядом в лежащий перед ним на столе лист, – Игид Тенарк запал тебе в душу, претендуя на роль любимого студента еще до поступления, но давай не столь эмоционально.

Обсуждение вступительных экзаменов шло уже второй час. Все четыре преподавателя, если считать и декана, заседали в кабинете, раз за разом просматривая записи и иногда слишком горячо обсуждая абитуриентов. В этом году учиться на боевом изъявили желание более ста тридцати человек, а поступить смогут лишь пятьдесят. Две группы по двадцать пять человек на первом курсе. К пятому обычно оставалось человек по пятнадцать максимум. Тогда их соединяли в одну группу, ибо делить уже смысла не было.

Дияр, облюбовавший место у распахнутого настежь окна, припомнил, что в его группе к шестому курсу осталось двадцать восемь студентов. До вручения дипломов дожили двадцать два. И, если верить слухам, все оставшиеся одногруппники здравствовали и ныне.

– А ты что скажешь? – обратился к нему Нирайн.

Поведя плечами, Вирейский задумчиво ответил:

– Ему бы в страже служить на невысокой должности, вышел бы очень исполнительный подчиненный.

– С чего такие нелестные выводы? – возмутился Витар, дернув себя за короткую бородку клинышком, которой боевик очень гордился.

Дияр уже успел обратить внимание, что преподаватель всегда так делал, когда нервничал или был возбужден.

– Вспомни, перед тем, как выпустить первую четверку, я отвечал на вопросы. Игид был довольно дотошен, но тогда я все списал на волнение, пока не увидел, как он проходит полосу. – Замолчав, Вирейский запустил кристалл с того момента, как на старт вышла четверка Тенарка. – Обратите внимание на этого светловолосого парня, который все время держался рядом. Они, скорее всего, друзья, но заводила в их двойке явно не Игид.

– Это кто у нас? – пробормотал Сторкс, вновь уткнувшись в лист, где были выписаны имена каждой четверки отдельно.

– Лекс Арейс, – ответил Дияр и продолжил: – Он постоянно командовал, и Тенарк беспрекословно все выполнял.

– И что? – не понял Витар, резко проведя пятерней по коротко стриженным каштановым волосам.

– Сейчас поймешь. – Дияр внимательно смотрел запись, чтобы остановить на нужном моменте. – Вот здесь Лекс повредил руку, поэтому не мог перебраться через условно зыбучие пески, цепляясь за перекладины турника. Кстати, в самом начале я сказал, что полосу они могут проходить любым

удобным способом, главное, дойти до финиша. Но так получилось, что пески все проходили, цепляясь руками за перекладины. Игид видел все это. Теперь смотрите. – Мужчина вновь запустил изображение, на котором двое парней что-то живо обсуждали. – Можно предположить, что он пытается предложить забраться к Игиду на спину, – телосложение у того совсем не хилое, так что он вполне мог бы перенести друга. Но Лекс отказался и попросил его подсадить. Обратите внимание, как Тенарк ошарашенно смотрит на идущего по турнику приятеля. А потом он все равно преодолел этот участок, как и все до него.

– Кажется, я понял, что ты пытаешься сказать, – подал голос молчавший до этого Мирх Стевич. – У парня совсем соображалка не работает. – Преподаватель постучал себя указательным пальцем по виску.

– Именно, – подтвердил Дияр. – А теперь подумайте, готовы ли вы взять ответственность за его жизнь? Ведь он обязательно окажется в ситуации, когда останется совершенно один. И сохранить свою жизнь сможет только при должной смекалке.

– Идеальный исполнитель, но не боевой маг, – подытожил декан Сторк, вычеркивая Игида Тенарка из списка. – А вот Лекса я бы принял.

Возражений не последовало, и преподаватели перешли к другим претендентам. Дальше обсуждение проходило вполне мирно, пока не пришла пора принять решение по Карене

нор Беринс. Кристалл показал изображение стройной брюнетки, которая запомнилась Дияру своей грациозностью.

– Нет, – сказал он, как только увидел ее.

– Из-за случая с той рыженькой девчушкой? – полюбопытствовал Нирайн.

– Да, – не стал отрицать Вирейский. – Такая напарница хуже гадюки. Я бы не хотел, чтобы моя жизнь зависела от нее.

– Но она талантлива, – пробормотал Мирх, внимательно наблюдая за девушкой. – Ей стоит дать шанс. За шесть лет можно объяснить, в чем она была не права, заодно привив важные для нас ценности.

– Согласен, – поспешно заявил Витар, и Дияру показалось, что он сделал это специально. Видимо, все еще переживал за понравившегося парня.

Оставалось дождаться, что скажет декан. Тот думал достаточно долго, раз за разом прокручивая моменты с Кареной. Хмурился, постукивал пальцем по столешнице и о чем-то усиленно размышлял. Наконец, приняв решение, он озвучил его, глядя на Дияра:

– Я дам ей шанс. Более того, ее нужно взять под наш контроль. Не факт, что в другом учебном заведении возьмут за труд объяснить Беринс, в чем она была не права. А ведь девочка может оказаться невероятно талантливой – дар выше среднего, физическая подготовка вообще прекрасна. Не стоит упускать такой шанс.

Вирейский поморщился, недовольный его словами, считая, что Беринс только зря займет чье-то место. Но спорить не стал. По сути, Дияр был в академии временным сотрудником. Как только выполнит задание, вернется в свой отдел и к дальнейшей судьбе девушки не будет иметь никакого отношения.

Зато следующих троих претендентов утвердили безоговорочно. Рыженькой девчушке и ее спасителям тоже дали шанс проявить себя. Это немного примирило мага с предыдущей кандидаткой. Спустя еще три часа пятьдесят будущих первокурсников были утверждены окончательно.

– Мирх, отнеси списки помощнице ректора, – распорядился Сторкс. – Завтра результаты должны быть на стенде не позднее десяти часов. Дияр, останься на пару слов.

Дождавшись, пока преподаватели попрощаются и выйдут, Вирейский подсел ближе к бывшему наставнику.

– Ну что, готов к боевым будням? – с улыбкой поинтересовался Нирайн.

– Я тут вспомнил свои студенческие годы и решил, что не готов, – признался Дияр, разводя руки.

– Не трусь, все будет хорошо. Лучше скажи, на кого первого начать собирать сведения? Не забывай, тебе нужно просмотреть дела абсолютно всех первокурсников. Академия большая…

– Думаю, стоит начать с тех, кто показал лучшие результаты. Хотя я не сильно рассчитываю, что это поможет.

– Считаешь, что лучше дождаться первого шага от врага и только потом действовать? – спросил декан и побарабанил пальцами по темной поверхности стола.

– Да, так будет проще понять, в каком направлении действовать, – подтвердил Дияр. – Не хотелось бы распыляться попусту. Вообще-то самым идеальным вариантом был бы провал шпиона на вступительных, если он среди абитуриентов.

– А если среди нанятых работников? Их было всего пятеро в этом году, но не увольнять же людей без причины.

Откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, Вирейский вперил рассеянный взгляд в шкаф, стоявший за спиной декана. Он уже проверил дела работников и за эти пару дней немного понаблюдал за всеми. Конечно же, ничего необычного в их поведении обнаружено не было. Но Дияр и не рассчитывал так быстро разобраться с поставленной задачей. Тем более дело усложнялось непониманием того, что хочет сделать враг. Не нападать же на академию, в самом деле! Прошлые попытки показали безрезультатность таких шагов. Да и общество сейчас более цивилизованно. Все решается за счет подковерных интриг. Вот интриг и стоит ожидать. Главное, понять каких.

– Увольнять, конечно, нельзя, – согласился Вирейский. – Единственный вариант зацепить академию – это скомпрометировать преподавателей. Как бы независимы вы ни были, но, если родители начнут по какой-то причине забирать

детей или же требовать разобраться в какой-либо ситуации, ректору не выстоять.

– Когда-то мы уже были на грани, – подтвердил Нирайн. – Тогда погибли две студентки, но род ответственного за это встал на нашу сторону, приняв всю вину на себя. Нам тогда просто повезло.

– Видимо, кто-то решил воспользоваться схожей ситуацией. Главное, чтобы до убийств не дошло.

Лицо декана закаменело, взгляд стал острым, опасным, словно смертоносное лезвие клинка. И Дияр вдруг подумал, что бывших наемников не бывает. И кто бы ни угрожал академии, рискует нажить кровника. Того, который ни перед чем не остановится, чтобы достать своего врага.

– Значит, будем ждать первого шага, – наконец сказал Сторкс. – На сегодня можешь быть свободен. До начала занятий осталось не так много, поэтому озаботься планом на первый месяц. Пусть ты будешь вести только практические занятия, но от бумажной работы никуда не деться.

– Последние годы моя жизнь одна сплошная бумажная работа, – пожаловался Дияр и встал из-за стола.

– Которая помогает тебе остаться в живых, когда ты идешь по следу, – назидательно ответил Нирайн. – Насколько я знаю, твоими противниками не всегда, вернее, часто бывают не только люди.

– В чем-то вы правы, – согласился Дияр. – Пойду трудиться на благо любимой академии.

Только дорогу он выбрал длинную и довольно извилистую. День выдался не жарким, и идти в свою квартирку не хотелось. Наоборот, появилось желание прогуляться в приятной компании. И первой на ум пришла Анита тур Ставс со своими веснушками на миленьком носике. Решив, что сейчас самое время напомнить об обещанных пирожных, Дияр направил свои стопы к лазарету. Весело насвистывал незамысловатую мелодию, пока не увидел, как из учебного корпуса вышла Анита на пару с каким-то мужчиной. Целительница мило ему улыбалась, а он что-то быстро ей рассказывал, при этом умудряясь поедать женщину глазами. Вирейский точно был в этом уверен, даже с такого расстояния видел голодный блеск. И магу это не понравилось. Раньше он как-то не задумывался о том, что Анита может заинтересовать и других мужчин. А ведь она действительно красивая женщина.

– Ой, лорд Дияр, и вы здесь! – раздался восторженный возглас.

Вирейского моментально перекосило от такого обращения. Отвык он от него, да и никогда не любил официоза. Но пришлось срочно брать себя в руки и надевать на лицо очередную маску. Когда боевой маг оглянулся, на губах его мгновенно расцвела улыбка, а глаза блеснули в предвкушении. Перед ним стояла миленькая рыжеволосая пышечка и с любопытством его рассматривала. Свободное светло-зеленое платье мягко облегало формы женщины, не да-

вая четко их увидеть, зато декольте открывало взгляду приятные округлости, на которых покоилась серебряная цепочка с небольшим кулоном-полумесяцем. В руках незнакомка держала довольно увесистые пакеты, видимо, только вернулась из города после покупок. На пухлых щечках играл легкий румянец, губы слегка подрагивали, словно незнакомка сдерживала улыбку. Карие глаза напоминали бархат и оттенялись длинными ресницами. А вот веснушек на лице женщины не было вообще, и этот факт странно разочаровывал. Все это Дияр отметил за несколько секунд.

– Прекрасная леди?.. – Приподняв бровь в вопрошающем жесте, он ждал продолжения.

– Ой, да какая я леди! – хихикнула незнакомка. – Меня зовут Натина Дайрик. Можно просто по имени.

– Тогда и вы не обращайтесь ко мне столь официально, – ухватился за подвернувшуюся возможность Дияр. – Давайте помогу с тяжестями, – он указал на ее пакеты, – и провожу, куда скажете.

– Я шла к общежитию, – сообщила новая знакомая, с удовольствием избавляясь от ноши. – Нужно было воспользоваться портальным кругом, но я так задумалась, что совершенно о нем забыла. А вообще-то, извините меня. Не стоило вас окликать, словно мы старые знакомые. Просто я в последние дни только и слышу ваше имя. Вы покорили множество женских сердец. Наши целительницы, да и не только они, постоянно упоминают…

«Какая прелесть! – умилился Дияр, слушая болтовню Натины. – Да она же просто находка!»

– А вы, значит, целитель? – уточнил, когда в словесном потоке образовалась пауза.

– Да, я в одной смене с Анитой Ставс, Ботриком Версевым…

При имени темноволосой занозы Вирейский еще более благожелательно посмотрел на болтушку. Определенно, это знакомство принесет ему немало пользы.

– К сожалению, из всех перечисленных я знаком только с Анитой Ставс, – сокрушенно поведал боевой маг. – И то только потому, что мы учились в этой академии, но на разных курсах и факультетах.

– О, об этом уже известно, – рассмеялась целительница и лукаво посмотрела на мужчину. – Этот факт опечалил и возмутил некоторых ваших поклонниц. Они посчитали его чем-то вроде дополнительного бонуса для Аниты.

– Это как? – не понял Дияр и даже приостановился.

– В том смысле, что у нее больше шансов привлечь ваше внимание, – охотно пояснила Натина. – А это, по мнению остальных, нечестно. Они даже не берут во внимание, что Анита вроде как и не собиралась участвовать в странном соревновании.

– Меня уже делят? – искренне удивился и возмутился боевик.

– Да не расстраивайтесь вы так, – посочувствовала собе-

седница и похлопала его по руке, – это женский коллектив во всей его красе! И так будет до тех пор, пока вы не выберете кого-то одного.

– А если я не хочу? – немного раздраженно поинтересовался Дияр.

Раньше его никогда не ставили в такие рамки. Или же он просто не знал о них… Помнится, когда расставался с одной подружкой, происходило некоторое «бурление» среди студенток, затем появлялась новая пассия, и все успокаивались. До следующего раза. И боевик впервые задумался, а не в очередь ли они там выстраивались?

– Вы ведь понимаете, что женщину трудно свернуть с выбранного пути? – спросила Натина, внимательно на него глядя. – Особенно когда этот путь пролегает к понравившемуся мужчине.

«Кажется, я сильно ошибся», – с удивлением понял Вирейский, совершенно по-новому глядя на целительницу.

– Скажите, вы ведь специально окликнули меня? – спросил прямо.

– Знаете, моя бабушка всегда говорила, что я слишком сердобольная, – ответила Натина, потупив взгляд.

А Дияр расхохотался. В роли несчастного, которого нужно срочно спасать, он выступал впервые. Перехватив все сумки одной рукой, другой он ухватил женскую ладонь и поднес ее к своим губам.

– Каюсь, прекрасная леди, я составил о вас неверное мне-

ние. За что и поплатился!

Хихикнув, целительница только покачала головой и предложила продолжить путь, тем более до общежития осталось совсем немного. Вирейский как верный рыцарь проводил женщину до ее квартирки, а потом искренне заверил, что будет рад пообщаться с ней еще. И уже спускаясь на первый этаж, подумал, что его желание провести время в приятной компании исполнилось довольно интересным образом. Теперь можно было заняться составлением плана.

Вернее, так думал он, но судьба вкупе с неуемной фантазией студентки факультета ведьмовства спутала все планы.

Дияр был уже у выхода из корпуса, когда дверь широко открылась, впуская в холл преподавательницу с факультета стихийников. За ней следом вбежала чем-то взволнованная девушка. Судя по фиолетовой ученической мантии, она обучалась ведьмовству.

– Леди Селия, да послушайте же вы меня! – взмолилась студентка, вцепившись в руку женщины.

– Адептка Керис, вам не кажется, что вы себе слишком много позволяете? – возмутилась магиана. – Насколько знаю, ваши оценки по профильному предмету оставляют желать лучшего, значит, мне и волноваться не стоит. В худшем случае заработаю несварение.

– Но, леди Селия!.. – взмолилась девушка и вдруг заметила Дияра.

Глаза у бедняжки расширились до невероятных размеров,

и она принялась трясти головой, корча рожи. Маг даже решил, что у нее начался припадок на нервной почве.

– Вам помочь? – предложил он, планируя доставить студентку к целителям.

При звуках его голоса девушка побелела и заметно поникла. Зато магиана резко обернулась, смерила боевика оценивающим взглядом и ответила:

– Нет, магистр Вирейский, сама справлюсь.

«Сама, так сама», – подумал мужчина и уже хотел продолжить свой путь, когда события приняли непредсказуемый оборот. Стихийница неожиданно бурно задышала, стряхнула с себя руку студентки и принялась поправлять свое платье, почему-то решив, что мелкие пуговички нужно расстегнуть практически до талии. И все это не сводя горящего взгляда с опешившего мага.

– Дия-яр-р, – протянула она с рыком и провела рукой от шеи до груди.

– Леди?.. – насторожился Вирейский, не понимая причины столь резкой смены настроения.

– А что вы сегодня делаете? – Магиана медленно приближалась к нему. – А потом завтра и послезавтра…

– Леди Селия! – взвыла немного пришедшая в себя студентка. – Это все из-за экспериментального приворота!

– Отстань! – рявкнула стихийница и взмахом руки откинула девушку к окну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.